

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 5 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент Российской академии
образования (РАО), доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-
математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с главным редактором журнала
«Предпринимательское право», заведующим кафедрой
предпринимательского права Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженным юристом РФ,
доктором юридических наук, профессором
Евгением Парфирьевичем Губиным 3

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (АЮРО)

Шенгелиа Г.А. О решениях Общего собрания членов
Ассоциации юридического образования от 3 апреля 2019 г. 6

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Комиссаров В.И., Холопова Е.Н. Актуальные проблемы
подготовки и аттестации научных и научно-педагогических
кадров в адъюнктурах в военных организациях..... 9

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Пономаренко А.Н. Инициативы региональных
референдумов: современная практика 15

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Шаламова И.А. Некоторые проблемы судебного
представительства, или Инженеру хорошо, а юристу лучше,
в представители пойду – пусть меня научат!22

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Кисленко С.Л. Типовой алгоритм действия прокурора
в проблемных ситуациях поддержания государственного
обвинения26

Жестеров П.В. Доктрина уголовной репрессии
в рамках политического развития страны32

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Гарашко А.Ю. Дуализм системных характеристик
международного права как формы права:
теоретико-правовой аспект37

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мохов А.А. Биомедицинскому проекту –
надлежащее организационное и правовое обеспечение.....42

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 47641,

Объединенный каталог

«Пресса России» – 91914.

ISSN 1813-1190

Подписано в печать 15.04.2019.

Номер вышел в свет 29.05.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 5 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Belov S.A., candidate of law, associate professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAS, doctor of law, professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Laptev V.V., doctor of pedagogical sciences, candidate of physical and mathematical sciences, RAS academician, professor,
Pisareva S. V., doctor of pedagogical sciences, corresponding member of RAS, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor
Tryapitsyna A.P., doctor of pedagogical sciences, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., doctor of law, professor,
Tsaregradskaya Ju.K., doctor of law, associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshesky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P. Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelya G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with **Evgeniy P. Gubin** Editor-in-Chief
of the Entrepreneurial Law Journal, Head of the Department
of Entrepreneurial Law of the Law Faculty of the Lomonosov
Moscow State University (MSU), Honored Lawyer
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor 3

THE ASSOCIATION OF LAW EDUCATION

Shengelia G.A. On the Resolutions of the General Meeting
of Members of the Association of Law Education of April 3, 2019 ... 6

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Komissarov V.I., Kholopova E.N. Relevant Issues
of Training and Attestation of Scientific and Academic Staff
within Postgraduate Studies in Military Organizations..... 9

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Ponomarenko A.N. Initiatives of Regional Referendums:
The Modern Practice 15

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Shalamova I.A. Some Legal Representation Issues or:
To Be an Engineer Is Good, But to Be a Lawyer is Better,
I'll Be a Representative, Have Them Teach Me!.....22

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Kislenko S.L. A Typical Algorithm of the Prosecutor's
Actions in Challenging Cases of Support of State Charges26
Zhesterov P.V. The Criminal Repression Doctrine within
the Framework of the Political Development of the Country.....32

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

Garashko A.Yu. Dualism of the Systemic Characteristics
of International Law as a Form of Law: A Theoretical
and Legal Aspect37

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Mokhov A.A. To Give Due Organizational and Legal Support
for a Biomedical Project42

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles48**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 15.04.2019.
Issue was published 29.05.2019.

Интервью с главным редактором журнала «Предпринимательское право», заведующим кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктором юридических наук, профессором Евгением Парфирьевичем Губиным

— Евгений Парфирьевич, достаточно ли на данный момент защищены интересы предпринимателей России на законодательном уровне? Что изменилось в законодательном регулировании за последние годы?

— Наверное, мы никогда не согласимся с мнением о том, что права предпринимателей защищены российским законодательством на достаточном уровне, даже несмотря на то, что Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» изменялся и дополнялся более 70 раз. Проблема защиты прав предпринимателей является комплексной, и с помощью одного закона ее не решить. Должно измениться отношение к предпринимательству. Мы должны понять ценность этого сложного, необычайно яркого явления современной рыночной экономики, всего общества, что предполагает не только и не столько проведение постоянных проверок и наказаний, сколько помощь и поддержку предпринимателей, не поиск недостатков, а проведение мероприятий по предотвращению нарушений, создание условий, при которых бизнес будет не заинтересован в нарушении установленных государством правил, а государственные органы будут заинтересованы только в одном: способствовать развитию бизнеса, защищать всеми возможными средствами. Любые изменения в законодательстве должны исходить из сформулированных выше положений.

— Какие изменения в государственном регулировании предпринимательской деятельности вы считаете самыми значимыми из тех, что произошли за последние пять лет?

— Таких изменений немало: это принятие в апреле 2013 г. нового Федерального закона о государственных закупках, существенные изменения в правовом регулировании отношений на рынке ценных бумаг, урегулирование отношений в рамках государственно-частного партнерства (Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-част-

ном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Однако наиболее значимые изменения произошли в законодательстве о защите конкуренции, причем эти изменения вносились комплексно, пакетами, что привело, на мой взгляд, к существенному улучшению ситуации в сфере конкуренции. Опыт совершенствования законодательства в сфере конкуренции показал, что наиболее эффективными являются изменения, которые не предполагают корректировку отдельных норм, а предусматривают всеобъемлющее регулирование тех или иных правовых институтов в их совокупности.

— По вашему мнению, в каких сферах рыночной экономики нужны кардинальные перемены?

— Следует согласиться с мнением, высказанным рядом ученых и практиков о том, что сегодня наиболее узкой сферой экономики является управление. Так, в соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденными Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г., для повышения эффективности использования государственных активов предполагается использовать механизмы целевого перераспределения объектов государственного или муниципального имущества между публичными собственниками, предусматривающие в том числе возможность передачи имущества на иной уровень собственности. Для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью будет обеспечена разработка и принятие Федерального закона «О государственном и муниципальном имуществе».

Министерство экономического развития РФ приступило к разработке такого закона, сформировав рабочую группу из представителей различных научных и учебных заведений, в том числе и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, и ряда практических работников.

— **Как вы считаете, какие основные проблемы существуют в сфере бизнеса?**

— На мой взгляд, основные проблемы в сфере бизнеса связаны с низкой заинтересованностью бизнеса в сфере инвестиций и инноваций. Именно поэтому сегодня государство уделяет этим направлениям основное внимание. В качестве примера позвольте привести недавно принятый Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Названный Федеральный закон создает основу для взаимодействия и развития образования, науки, научных исследований, новых технологий и инноваций, используя кадровый потенциал высших учебных заведений, научных организаций при активном сотрудничестве с государством и бизнесом. Одним из первых научно-образовательных центров будет создан инновационный научно-технологический центр при участии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, деятельность которого будет направлена на обеспечение научно-образовательной основы для преобразования российской экономики в инновационную, содействия устойчивому экономическому росту и конкурентоспособности российской экономики за счет использования научно-технического потенциала, интеграции науки и образования. В самое ближайшее время первый инновационный научно-технологический центр приступит к работе.

— **Сейчас продолжает активно развиваться государственная поддержка малого бизнеса. Эффективны ли эти инструменты или нужно внести какие-либо коррективы?**

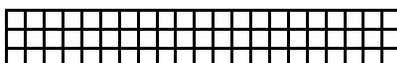
— Можно наблюдать странную ситуацию: государство выделяет немалые средства для поддержки малого и среднего бизнеса, а малый бизнес далеко не всегда пользуется предоставляемыми возможностями. В чем причина? Их несколько: слабая подготовка самих предпринимателей, которые далеко не всегда обладают необходимым уровнем знаний для использования предоставляемых государством возможностей; недостаточный уровень информации об имеющихся возможностях по развитию бизнеса; усложненный порядок получения поддержки со стороны государства и высокий уровень отчетности и контроля. Кроме того, в настоящее время все большее значение в экономике начинают играть лица, занимающиеся профессиональной деятельностью, а также самозанятое население. Законодателю следует обратить внимание на эти группы экономически активных граждан, создав условия для их деятельности, выводя их деятельность из тени и предусмотрев меры для защиты их прав.

— **Исторически в нашей стране предприниматель рассматривался только как собственник бизнеса. Сами предприниматели воспринимаются скорее как люди, нажившие свое состояние нечестным трудом. Как преодолеть этот барьер и популяризировать предпринимательство?**

— В деле повышения престижа предпринимательства важно определить направления, это всегда дорога навстречу друг другу. Предпринимательство только тогда будет пользоваться поддержкой общества, когда будет выполнять взятые на себя функции и обязанности по эффективному и качественному выполнению поставки товаров, выполнению работ, оказанию услуг. Успех бизнеса должен оцениваться не суммой прибыли, а качеством выполняемых работ, услуг. Если, например, в сфере общественного питания мы встречаемся с антисанитарией, наличием некачественных продуктов, грубым отношением к клиентам, навряд ли мы будем «защищать» такой бизнес. Положительный образ бизнеса создается делами, с одной стороны, и широким разъяснением значимости его — с другой. Государство в лице своих органов, и прежде всего конкретных должностных лиц, кажется, до сих пор не осознает роль и значение предпринимательства в жизни общества. Государство существует для бизнеса, а не наоборот. Государство должно защищать бизнес, а не бизнес должен защищаться от государства. Любое нарушение прав предпринимателей должно неминуемо наказываться, сколько бы времени не прошло после нарушения, и это наказания должны нести конкретные лица, поэтому одной из основных задач права в рассматриваемой сфере является разработка вопросов ответственности государства и конкретных должностных лиц за нарушение прав предпринимателей.

— **На ваш взгляд, достаточны ли права миноритариев? Не ущемлены ли их права при оспаривании сделок?**

— Корпоративное законодательство неоднократно менялось, совершенствовалось за последние годы. Его можно представить в виде качелей: то миноритариям предоставлялись новые преимущества, гарантии, то мажоритариям. В настоящее время, как мне это представляется, законодатель стремится подкорректировать баланс интересов между мажоритариями и миноритариями, но при этом не забывать и о корпорации, хозяйственном обществе. И Конституционный Суд Российской Федерации, и Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивали необходимость соблюдения баланса интересов всех участников корпоративных отношений. Соблюдению баланса интересов всех участников корпоративных отношений будет способствовать использование различных методов ре-

гулирования, использование не только императивного метода, но и диспозитивного, не только императивных норм, но и диспозитивных.

— Есть ли перспективы использования института медиации для разрешения предпринимательских конфликтов? По вашему мнению, востребовано ли досудебное разрешение споров?

— К сожалению, институт медиации пока не востребован в должной мере бизнесом. И причин здесь много. Наверное, должно пройти немало времени для того, чтобы предприниматели осознали преимущества этого метода урегулирования споров. Представляется также, что медиация тесно связана с саморегулированием, поэтому развитие саморегулирования приведет и к востребованности медиации. Кроме того, судебная система должна использовать процедуры медиации более активно, показывая, раскрывая возможности досудебного разрешения споров.

Не секрет, что медиация — это особый вид деятельности, предполагающий не только глубокие знания в сфере права, но и знание психологии, педагогики и других наук. Специалистов такого профиля не готовят в вузах, а без квалифицированных специалистов ни одна система работать не сможет. Поэтому начинать надо со специалистов, с проведения научных исследований в рассматриваемой сфере.

— Юриспруденция предполагает получение классического гуманитарного образования. Должны ли в жизни будущих юристов присутствовать практические курсы или программы для развития прикладных знаний?

— Наверяд ли мы должны ставить знак вопроса, скорее должно быть утверждение: в жизни будущих юристов должны присутствовать практические курсы и программы для развития прикладных знаний! Образование, наука, практика тесно связаны друг с другом и отдельно существовать не могут.

Юридическая практика составляет часть правовой системы общества, без которой система не может выполнять присущие ей функции. Применитель-

но к предпринимательскому праву, регулирующему предпринимательские, экономические отношения, особенностью является то, что, помимо юридической практики, наука и преподавание основываются непосредственно на анализе практики хозяйственной, экономической и без учета конкретных экономических (хозяйственных) отношений развиваться не может. Так, именно экономическая, хозяйственная практика должна лежать, например, в основе правотворческой деятельности в сфере экономики.

— Нужны ли в числе профессорско-преподавательского состава практикующие специалисты?

— На мой взгляд, не практикующие специалисты должны быть в числе профессорско-преподавательского состава, а профессорско-преподавательский состав должен обладать необходимыми практическими навыками. Именно так в подавляющем большинстве случаев и есть. Например, абсолютно все преподаватели кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова тесно связаны с практикой. Так, например: доктор юридических наук, профессор С.А. Карелина — член Научного консультационного совета при Верховном Суде РФ; доктор юридических наук, профессор И.С. Шиткина — член нескольких рабочих групп при различных органах государственного управления по совершенствованию корпоративного законодательства, председатель совета директоров крупной холдинговой структуры, практикующий юрист; Е.П. Губин, П.Г. Лахно, Е.Б. Лаутс, С.А. Парашук и другие члены кафедры — арбитры ряда третейских судов. Большим практическим опытом обладают профессор Ю.С. Харитонова, доценты А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, А.Е. Молотников, К.В. Кичик, Р.М. Янковский.

Практико-ориентированный подход в обучении давно и прочно закрепился в стенах Московского университета.

*Беседу вела
Дарья Соловьева*

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-6-8

О решениях Общего собрания членов Ассоциации юридического образования от 3 апреля 2019 г.

Шенгелия Г.А.*

В статье сообщается о решениях Общего собрания членов Ассоциации юридического образования (ОСЧ АЮРО), которое состоялось 3 апреля 2019 г. на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ключевые слова: Ассоциация юридического образования, АЮРО, секции АЮРО, конкурс педагогического мастерства, Центр международного юридического образования, Устав и Регламент АЮРО, Президент АЮРО, исключение из реестра членов АЮРО.

On the Resolutions of the General Meeting of Members of the Association of Law Education of April 3, 2019

Shengelia G.A.**

The article informs of the resolutions of the General Meeting of Members of the Association of Law Education, which took place on April 3, 2019, at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Keywords: the Association of Law Education, ALE, ALE sections, teaching skill competition, International Legal Education Centre, the Articles of Association and the Regulation of the ALE, the President of the ALE, exclusion from the register of Members of the ALE.

3 апреля 2019 г. на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования (ОСЧ АЮРО).

Заседание с приветственным словом открыл и председательствовал Виктор Владимирович Блажеев, президент АЮРО, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В начале заседания В.В. Блажеев объявил, что Александр Константинович Голиченков, вице-президент АЮРО, декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 27 февраля 2019 г. был избран членом-корреспондентом Российской академии образования (РАО). 28 марта 2019 г. А.К. Голиченков Указом Президента России за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу награжден орденом Дружбы. Участники заседания поздравили его и пожелали дальнейших успехов.

Далее В.В. Блажеев передал слово Исполнительному директору — руководителю Аппарата Ассоциации юристов России (АЮР) Станиславу Витальевичу Александрову. Он сообщил, что в Аппарат АЮР поступило Благодарственное письмо Президента России В.В. Путина на имя члена Правления

АЮР Натальи Владимировны Третьяк за развитие юридического образования и конституционного законодательства. Благодарственное письмо вручил В.В. Блажеев.

Далее Президент АЮРО В.В. Блажеев вручил Почетные грамоты АЮРО за весомый вклад в развитие Ассоциации А.К. Голиченкову и Н.А. Шевелевой.

После завершения торжественной части на заседании ОСЧ АЮРО рассматривались следующие вопросы¹:

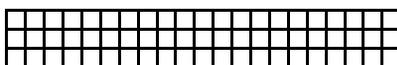
1. О секциях по учебно-методическому обеспечению учебных дисциплин. Слушали: Александра Сергеевича Чанышева, заместителя Председателя Правления АЮРО, заместителя начальника Учебно-методического управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Принято решение: 1. Создать секции по учебно-методическому обеспечению учебных дисциплин: секцию международного права; секцию предпринимательского права; секцию финансового права; 2. Определить Председателем секции международного права заведующего кафедрой международно-

¹ О заседании ОСЧ АЮРО. URL: http://аюро.рф/news.php?ELEMENT_ID=2641, свободный

* **Шенгелия Гоча Аликович**, специалист по учебно-методической работе Юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, gashengelia@mail.ru

** **Shengelia Gocha A.**, Specialist for Teaching and Methodology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

го права Санкт-Петербургского государственного университета доктора юридических наук, профессора С.В. Бахина; 3. Определить Председателем секции предпринимательского права заведующую кафедрой предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктора юридических наук, профессора И.В. Ершову; 4. Определить Председателем секции финансового права заведующую кафедрой государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета доктора юридических наук, профессора Н.А. Шевелеву.

2. О конкурсе педагогического мастерства. Слушали: А.С. Чанышева.

Принято решение: 1. Информацию принять к сведению; 2. Утвердить Положение о конкурсе педагогического мастерства преподавателей правовых дисциплин Ассоциации юридического образования (АЮРО).

3. О создании единой электронной библиотеки образовательных организаций — членов АЮРО. Слушали: Эльвина Сахаватовича Теймурова, директора библиотеки Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Принято решение: информацию принять к сведению.

4. О соглашении АЮРО и «Газпромбанк» (Акционерное общество). Слушали представителей Газпромбанка: Дмитрия Владимировича Степанова и Леонида Владимировича Степанова. Была представлена программа Газпромбанка для образовательных организаций — членов АЮРО.

Принято решение: информацию принять к сведению.

5. Об АНО «Центр международного юридического образования». Слушали: Наталью Владимировну Третьяк, президента, председателя Правления Центра международного юридического образования, члена Правления Ассоциации юристов России, первого вице-президента Газпромбанка, и Геннадия Петровича Толстопятенко, декана международно-правового факультета МГИМО МИД России, члена Правления Центра международного юридического образования.

Принято решение: информацию принять к сведению.

6. О приеме в члены Ассоциации юридического образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Слушали: Алексея Александровича Толстопятенко, председателя Правления Ассоциации юридического образования, советника ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Принято решение: принять в члены АЮРО ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

7. Об исключении из Реестра членов АЮРО. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: исключить из Реестра членов АЮРО: 1) НОУ ВО «Первый московский юридический институт»; 2) ЧОУ ВО «Нижегородская правовая академия».

8. О внесении изменений в Устав АЮРО. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: 1. Утвердить Устав АЮРО в новой редакции; 2. Поручить Правлению АЮРО осуществить государственную регистрацию новой редакции Устава АЮРО в установленном порядке.

9. О внесении изменений в Устав АЮРО. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: утвердить новую редакцию Регламента АЮРО.

10. Отчет Президента АЮРО за 2018–2019 гг. Слушали: В.В. Блажеева.

Принято решение: 1. Утвердить отчет Президента АЮРО за период с марта 2018 г. по март 2019 г.; 2. Признать деятельность В.В. Блажеева в должности президента Ассоциации юридического образования эффективной и поблагодарить его за работу.

11. Отчет председателя Правления АЮРО за 2018–2019 гг. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: 1. Утвердить отчет председателя Правления АЮРО за период с марта 2018 г. по март 2019 г.; 2. Признать деятельность А.А. Свистунова в должности председателя Правления Ассоциации юридического образования эффективной и поблагодарить его за работу.

12. Об изменении состава Правления АЮРО. Слушали: В.В. Блажеева.

Принято решение: 1. Избрать Председателем Правления АЮРО А.С. Чанышева; 2. Избрать членом Правления АЮРО Андрея Александровича Бережного, заместителя декана Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; 3. Вывести из состава Правления Владимира Георгиевича Степанова-Егиянца; 4. Определить срок полномочий председателя Правления АЮРО и членов Правления АЮРО с 3 апреля 2019 г. по 3 апреля 2022 г.; 5. Утвердить штатное расписание АЮРО.

13. Об изменении состава Президиума АЮРО. Слушали: В.В. Блажеева.

Принято решение: 1. Избрать С.А. Белова вице-президентом Ассоциации юридического образова-

ния — членом Президиума Ассоциации юридического образования; 2. Ввести в состав Президиума А.А. Свистунова, Н.В. Третьяк, А.В. Федорова с момента государственной регистрации Устава АЮРО в новой редакции; 3. Определить срок полномочий всех членов Президиума АЮРО за исключением президента и вице-президентов с 3 апреля 2019 г. по 3 апреля 2022 г.

14. Об исполнении сметы доходов и расходов АЮРО. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: 1. Утвердить исполнение сметы доходов и расходов АЮРО за 2018 г. (финансовый отчет); 2. Утвердить бухгалтерскую отчетность за 2018 г.

15. О результатах работы Ревизионной комиссии. Слушали: Гульнару Флюоровну Ручкину, председателя Ревизионной комиссии АЮРО, члена ПДК АЮРО, руководителя Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Принято решение: утвердить заключение Ревизионной комиссии по результатам плановой документарной проверки финансово-хозяйственной деятельности Ассоциации юридического образования за период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2018 г.

16. Об утверждении сметы доходов и расходов на 2019–2020 гг. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: 1. Утвердить смету доходов и расходов на 2019 г.; 2. Контроль за исполнением сметы доходов и расходов АЮРО за 2019 г. возложить на председателя Правления АЮРО А.С. Чанышева.

17. Избрание членов Ревизионной комиссии. Слушали: В.В. Блажеева.

Принято решение: избрать Ревизионную комиссию АЮРО в составе: Гульнара Флюоровна Ручкина (председатель комиссии); Мурат Хасанбиевич Гукешоков (член комиссии); Алексей Александрович Тыртышный (член комиссии).

18. Выборы президента АЮРО. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: избрать президентом АЮРО Сергея Александровича Белова, декана юридического факультета СПбГУ.

19. О задачах АЮРО на 2019–2020 гг. Слушали избранного президента АЮРО С.А. Белова.

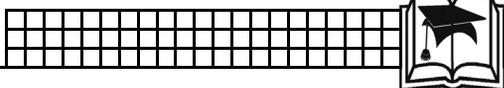
Принято решение: 1. Одобрить задачи АЮРО на 2019–2020 гг.; 2. Поручить президенту АЮРО совместно с Правлением АЮРО разработать и представить на утверждение Президиуму АЮРО план работы АЮРО на период с марта 2019 г. по март 2020 г.

Следующее заседание ОСЧ АЮРО планируется провести в середине мая текущего года на базе юридического факультета СПбГУ.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-9-14

Актуальные проблемы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре в военных организациях

Комиссаров В.И., Холопова Е.Н.*

Цель. Острота вопроса определяется тем, что в связи с реализацией Болонских соглашений в системе работы военных вузов Российской Федерацией произошли достаточно серьезные изменения, в том числе в сфере подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах. Поднята проблема соответствия качества защищаемых диссертаций по «закрытым научным специальностям» основным критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней. Затронуты вопросы реализации дополнительных критериев к публикации основных научных результатов диссертационного исследования. Отмечены особенности взаимодействия научного руководителя и адъюнктов, многие из которых, имея опыт военной службы, не обладают необходимыми навыками проведения научных исследований. Указано на непрозрачность деятельности специальных экспертных советов. **Методология:** диалектика, системный анализ, формально-юридический и др. методы. **Выводы.** Изменения системы функционирования военных вузов, работающих по «закрытой тематике», привели к оттоку высококвалифицированных кадров, усложнению процедуры аттестации при присвоении ученых степеней, снижению мотивации научно-исследовательской деятельности и научного потенциала сотрудников. В современных условиях важно определить назначение адъюнктуры в военных организациях, пересмотреть структуру и содержание послевузовской профессиональной подготовки в соответствии с принципами формирования единого образовательного пространства, но с актуализацией российского исторического опыта развития военных организаций. Условиями, обеспечивающими эффективное функционирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в военных организациях государства, следует признать: устранение разночтений в нормативных правовых актах, конкретизацию в локальных актах организаций предъявляемых требований и обеспечение реального механизма их выполнения; усиление контроля со стороны специалистов за содержанием диссертаций, подготавливаемых по «закрытым научным специальностям»; постоянное повышение уровня профессионализма и компетентности членов специальных диссертационных советов по «закрытым научным специальностям». **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на привлечение внимания профессионалов к решению проблем, связанных с процессом подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в военных образовательных организациях.

Ключевые слова: военные организации, аттестация, диссертационные исследования, научные специальности.

Relevant Issues of Training and Attestation of Scientific and Academic Staff within Postgraduate Studies in Military Organizations

Komissarov V.I., Kholopova E.N.**

Purpose. The issue has become relevant as some serious changes have taken place in the system of operations of military higher educational institutions of the Russian Federation in view of performance of the Bologna agreements including changes in training and attestation of scientific and academic staff within postgraduate studies. The authors raise the issue of compliance of the quality of the defended theses on "closed scientific branches" with the key criteria applicable to the theses for academic degrees. The article covers the issues of introduction of additional criteria for publication of the main scientific results of thesis research. The publication

* **Комиссаров Владимир Иванович**, ведущий научный сотрудник НИРИО в/ч 2462, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, a5143836@yandex.ru

Холопова Елена Николаевна, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, elchol@mail.ru

** **Komissarov Vladimir I.**, Leading Research Scientist of the Research, Editorial and Publishing Department of Military Unit 2462, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Kholopova Elena N., Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences, Professor

notes peculiarities of cooperation between an academic supervisor and junior scientific assistants, many of whom have military experience but no required research conduction skills. The authors point out the absence of transparency in the activities of special expert councils. **Methodology:** dialectics, systemic analysis, technical legal and other methods. **Conclusions.** Changes in the system of functioning of military higher educational institutions working on "closed subjects" have led to the outflow of highly qualified staff, complication of the attestation procedure at academic degree granting, decrease in the motivation for research and the scientific potential of the staff. In the modern conditions, it is important to determine the designation of postgraduate studies in military organizations, review the structure and content of postgraduate professional training according to the principles of creation of the single educational environment but with an update of the Russian historical experience of the development of military organizations. The following conditions should be acknowledged the ones ensuring efficient functioning of the system of attestation of scientific and academic staff in state military organizations: elimination of discrepancies in statutory acts, specification of the set requirements and ensuring an actual mechanism of their fulfillment in local acts of organizations; strengthening of control of specialists over the content of theses made on 'closed scientific branches'; constant increase in the level of expertise and competence of members of special dissertation councils on "closed scientific branches". **Scientific and practical significance.** The article is aimed at attraction of attention of professionals towards solution of issues related to the process of training and attestation of scientific and academic staff in military educational institutions.

Keywords: military organizations, attestation, thesis research, scientific branch.

Происходящие в последнее десятилетие изменения в сфере подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров не всегда позитивно сказываются на качестве высшего образования в целом и на процессе обучения в адъюнктуре в военных организациях в частности. «В России каждый год защищается огромное количество диссертаций, но они не изучаются, их результаты не обобщаются (особенно закрытые), чем наносится огромный вред экономике страны»¹, добавим от себя — а также безопасности государства.

Особо следует остановиться на аттестации и подготовке научных, научно-педагогических кадров в военных образовательных организациях² и процедуре рассмотрения и защиты диссертаций, содержащих государственную (военную тайну). В настоящее время данный процесс регламентируется Положением о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.03.2015 № 235)³, Законом Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», другими федеральными законами и локальными актами военных организаций.

Специфика системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в военной организации состоит в наличии дополнительных ограниче-

ний, обусловленных особенностями функционирования субъектов (элементов) военной организации государства⁴. При этом «закрытые научные специальности», по которым осуществляется подготовка и защита диссертаций в военных образовательных организациях, имеют принципиально важное значение для решения теоретических и прикладных проблем в сфере укрепления обороноспособности государства, повышения эффективности обеспечения военной, пограничной, экономической безопасности страны, решения ряда разведывательных и контрразведывательных задач.

Остановимся на отдельных, объективно существующих в обозначенной сфере проблемах, найти пути решения которых, на наш взгляд, необходимо в максимально короткие сроки.

Во-первых, в отношении «открытых диссертаций» в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней»⁵ установлено требование об обязательном размещении соискателем ученой степени полного текста диссертации на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в сети Интернет с целью всесторонней и независимой оценки как самого текста диссертации, так и основных ее положений и результатов. В отношении работ, подготовленных «по закрытым научным специальностям», выполнение данного требования невозможно. На практике это зачастую приводит к тому, что качество защищаемых таким образом диссертаций не соответствует основным критериям Постановления Правительства РФ № 842 (остается низким), поскольку круг специалистов, имеющих доступ к содержащимся в них сведениям, существенно ограничен.

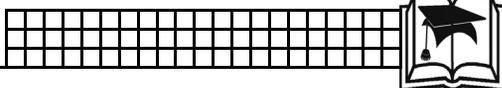
¹ Викулов С.Ф. О концепции подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в современных условиях // Вооружение и экономика. 2014. № 4 (29). С. 93–99.

² Военная организация государства — совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

³ Далее — Положение о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну.

⁴ Найденев И.Н., Малинин Р.С. Основные направления совершенствования функционирования диссертационных советов Министерства обороны Российской Федерации // Вестник Академии военных наук. 2011. № 1 (34). С. 95–99.

⁵ Далее — Положение о присуждении ученых степеней.

В связи с этим выявление соответствующих недостатков в диссертациях, предложение путей по их устранению до защиты, во время защиты, после нее не представляется возможным (отдельные недостатки кочуют из работы в работу).

Кроме того, перечень организаций для рассылки авторефератов диссертаций, подготовленных по «закрытым научным специальностям», существенно ограничен и осуществляется в режиме секретного делопроизводства, установленного в военной образовательной организации того или иного ведомства. В результате к моменту защиты в диссертационный совет поступает незначительное количество отзывов на авторефераты, при этом нередко они выполнены формально и подготовлены лицами, не являющимися специалистами в сфере тех проблем, по которым подготовлена диссертация. Данное обстоятельство приводит к снижению качества защищаемых работ, не способствует улучшению обмена научно-практической информацией между военными образовательными организациями, научно-исследовательскими центрами и практическими подразделениями в структурах отдельных ведомств.

Проблема назначения и выбора официальных оппонентов и ведущих организаций по диссертациям, подготовленным по «закрытым научным специальностям», в основном связана с нехваткой специалистов по данным научным специальностям (закрытием уникальных диссертационных советов, увольнением докторов наук, ограничениями, связанными с реализацией прав и свобод и др.), соответствующих всем формальным требованиям (наличие необходимой ученой степени и ученого звания, количество публикаций по теме диссертации и пр.). В результате на практике возникают ситуации, когда при полной готовности диссертации к защите и истечении срока обучения соискателя в адъюнктуре защита откладывается в связи с поиском отвечающего всем требованиям официального оппонента или ведущей организации либо назначаются оппоненты, которые готовы оппонировать по любым раскрытым диссертациям, связанным с любыми рассматриваемыми проблемами. Главное условие — наличие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Существенные затруднения вызывает проверка подготавливаемых по «закрытым научным специальностям» диссертаций на предмет наличия в них плагиата и недобросовестных заимствований. Если по открытым работам в обязательном порядке проводится тестирование представленной рукописи по системе «Антиплагиат»⁶ с последующей оценкой уровня оригинальности текста, личного вклада автора в написание диссертации, количества и объема осуществленных текстовых заимствований, а также порядка и правильности оформления ссылок на работы других авторов по смежной тематике, то аналогичные возможности относительно диссертаций по «закрытым научным специальностям» невели-

ки либо вовсе отсутствуют. Перспектива выявления плагиата в работах, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, ограничивается добросовестностью самих адъюнктов, внимательностью научного руководителя, ученого секретаря и членов диссертационного совета.

Указанные проблемы, помимо прочего, также существенно осложняют или делают невозможным межведомственный обмен научно-практической информацией в рамках «закрытых научных специальностей», а также работу объединенных диссертационных советов различных ведомств. Как правило, отстаивание научных интересов и взглядов на проблемы национальной безопасности не выходит за рамки определенного ведомства (военной организации), хотя в иных ведомствах могут существовать аналогичные научные проблемы и возможности по их разрешению. При этом консолидация усилий по данному направлению отсутствует полностью либо существует формально и отличается низкой степенью эффективности.

Во-вторых, в соответствии с п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в перечень которых включаются те издания, которые, по мнению ВАК при Министерстве науки и высшего образования России, могут выступать в качестве одного из инструментов внешней экспертизы диссертационных исследований. С целью защиты сведений в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам и безопасности Российской Федерации, для лиц, использующих в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, п. «б» ст. 6 Положения о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, установлены дополнительные критерии к публикации основных научных результатов диссертации, которые должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях, имеющих соответствующий гриф секретности, при наличии рецензируемых изданий по соответствующей тематике.

Однако на сегодняшний момент сложилась неоднозначная ситуация с публикацией основных научных результатов в рецензируемых научных изданиях по соответствующей тематике, имеющей гриф секретности. Существующие научные издания не соответствуют критериям, установленным Приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций

⁶ Фёклин С.И. Использование плагиата в вузе // Экономика образования. 2014. № 1. С. 104–107.

на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»⁷.

Кроме того, произвольно толкуется содержание п. «б» ст. 6 Порядка присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, относительно количества публикаций. Для адъюнктов учебных заведений отдельных военных организаций возможность публикации основных научных результатов в «открытых» рецензируемых научных изданиях затруднительна ввиду определенных требований. Так, согласно ст. 16.2 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» военнослужащим органов федеральной службы безопасности запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о себе (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы), позволяющую раскрывать ведомственную принадлежность к кадровому составу тех или иных органов, о своей служебной деятельности, деятельности ведомства.

К сожалению, на данный момент отсутствует правовой механизм, регулирующий вопросы публикации основных научных результатов в «открытых» рецензируемых научных изданиях. Это вынуждает адъюнктов военных учебных заведений прибегать на свой страх и риск к едва ли не предоставлению заведомо ложных данных о себе, что противоречит этике научного и научно-педагогического сообщества и нарушает требования ВАК Министерства науки и высшего образования России о необходимости указывать должность и место работы, а также адрес электронной почты или иной вид связи с автором.

Таким образом, назрела обоснованная необходимость всестороннего изучения существующих проблем и принятия ряда нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну.

В-третьих, процесс аттестации и подготовки научных и научно-педагогических кадров в военных образовательных организациях демонстрирует наличие ряда особенностей в сфере взаимодействия научного руководителя и адъюнкта.

В связи с тем, что в основном адъюнкты являются практически сотрудниками, имеющими опыт военной службы (в том числе боевой), они не обладают необходимыми навыками проведения научных исследований, не владеют методологией написания диссертации и нуждаются в научном руководстве. В силу своих личностных и профессиональных особенностей научные руководители становятся для адъюнктов образцом для подражания, играют особую роль в их становлении в качестве молодых ученых. Целью деятельности научного руководителя становится не только оказание научной и методи-

ческой помощи при работе над диссертацией и контроль выполнения работы, но и оказание в случае необходимости психологической поддержки адъюнкту. В процессе общения наставник и ученик передают друг другу и усваивают те компоненты, которые не могут быть строго формализованы: стиль мышления, подход к проблеме, ощущение перспективности нового направления и другие. Между тем в ходе взаимодействия научного руководителя и адъюнкта при проведении научного исследования возникает ряд влияющих на эту работу актуальных проблем, которые зачастую не зависят ни от научного руководителя, ни от адъюнкта. Такие проблемы условно можно разделить на несколько групп:

1. Проблемы правового характера, связанные с отсутствием либо обязательностью выполнения формальных, нередко абсурдных и неоднозначно толкуемых правовых норм. Как показывает практика, в настоящее время несоблюдение таких норм влечет за собой реальные юридические последствия для адъюнкта и его руководителя.

Например, в соответствии с п. 14 Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечень, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 марта 2014 г. № 247 (далее — Порядок), «в заседании комиссии участвуют не менее трех специалистов, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук по научной специальности, соответствующей специальной дисциплине, в том числе один доктор наук».

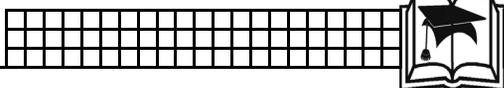
Если формально подходить к исполнению данного пункта, экзамен по специальности 20.02.03 должен принимать доктор юридических наук, защитивший докторскую диссертацию по военному праву. Вместе с тем специальность 20.02.03 охватывает многие аспекты деятельности военной организации государства. Возникает вопрос: почему доктор юридических наук, имеющий множество научных трудов и публикаций по направлению «военное право, военные проблемы международного права», имеющий колоссальный опыт в данной сфере, однако когда-то защитивший докторскую диссертацию по специальности 12.00.10 (Международное право), не может быть членом комиссии по приему кандидатского экзамена по специальной дисциплине? С учетом специфики данной научной специальности сдать кандидатский экзамен, не нарушая требования п. 14 Порядка, фактически невозможно, поскольку докторов наук по таким специальностям крайне мало.

Такая же ситуация складывается и при формировании экзаменационной комиссии для кандидатского экзамена по иностранному языку.

Кроме того, к проблемам правового характера также можно отнести отсутствие формального закрепления требований, предъявляемых к научному руководителю.

2. Проблемы организационного характера — постоянное совершенствование организационно-штатной структуры в отдельных военных образовательных организациях, что, в частности, приводит к необоснованному закрытию диссертационных

⁷ Далее — Правила формирования перечня рецензируемых научных изданий.

советов по уникальным специальностям, уничтожению отдельных направлений подготовки, научных школ. Такое положение дел негативно сказывается на подготовке адъюнктов юридического профиля, поскольку в сегодняшней ситуации перспектива их дальнейшего прохождения на должностях преподавателей и осуществления научной деятельности в ведомственных вузах практически отсутствует.

3. Проблемы материального характера — постоянная нехватка материальных средств для проведения и подготовки научного исследования. Например, невозможность выезда в командировки с научным руководителем для участия в конференциях по теме исследования или проведения практической части исследования.

Следовательно, механизм функционирования взаимодействия научного руководителя и адъюнкта, как составная часть института подготовки ведомственных научных кадров, нуждается в обстоятельном анализе, обобщении, системных рекомендациях, нормативной, научной и методической поддержке.

В-четвертых, непрозрачность деятельности специальных экспертных советов. В соответствии п. 2 Положения о специальном экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.12.2015 № 1446) специальный экспертный совет осуществляет свою деятельность на основании Положения; основными принципами его деятельности являются законность, компетентность, объективность и соблюдение норм профессиональной этики.

В соответствии с п. 27 Положения о присуждении ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, при возникновении у специального экспертного совета сомнений в выводах специального экспертного совета, давшего заключение об обоснованности включения в диссертацию сведений, составляющих государственную тайну, специальный экспертный совет вправе предложить специальному диссертационному совету повторно обосновать целесообразность включения в диссертацию сведений, составляющих государственную тайну. В случае подтверждения необоснованного включения в диссертацию сведений, составляющих государственную тайну, и изменения или снятия грифа секретности, присвоенного диссертации, Министерство образования и науки Российской Федерации принимает решение об отмене решения специального диссертационного совета о присуж-

дении ученой степени и об отказе в выдаче диплома кандидата наук или доктора наук. При этом остается открытым вопрос о приоритете мнения специального экспертного совета перед позицией специального диссертационного совета. Также остаются неизвестными и ведущие эксперты соответствующих советов — профессора, доктора специальных экспертных советов (зачастую невозможно определить, соответствуют ли они требованиям, предъявляемым к такого рода специалистам).

В целом необходимо признать, что произошедшие в последние годы изменения системы функционирования вузов и НИИ, работающих по «закрытой тематике», привели к оттоку высококвалифицированных кадров, усложнению процедуры аттестации при присвоении ученых степеней, снижению мотивации научно-исследовательской деятельности, а также снизили научный потенциал научных и научно-педагогических работников.

В современных условиях важно определить значение адъюнктуры в военных организациях, пересмотреть структуру и содержание послевузовской профессиональной подготовки в соответствии с принципами формирования единого образовательного пространства, но с актуализацией российского исторического опыта развития военных организаций.

Условиями, обеспечивающими эффективное функционирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в военных организациях государства, следует признать: совершенствование нормативного правового регулирования системы аттестации научных кадров, обеспечивающее однозначное толкование терминов, процедур и требований⁸; устранение несогласованностей «закрытых» нормативных правовых актов в данной сфере, конкретизацию в локальных актах организаций предъявляемых требований и обеспечение реального механизма их выполнения; совершенствование организационно-методического обеспечения системы аттестации научных кадров; усиление контроля со стороны специалистов за содержанием диссертаций, подготавливаемых по «закрытым научным специальностям»; исключение фактов лоббирования прохождения диссертаций, не отвечающих предъявляемым требованиям и выполненным не единолично соискателем; постоянное повышение уровня профессионализма и компетентности членов специальных диссертационных советов по «закрытым научным специальностям».

⁸ Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Концепция подготовки и аттестации научно-педагогических кадров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 14 (155). С. 10–17.

Литература

1. Викулов С.Ф. Концепция подготовки и аттестации научно-педагогических кадров / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 14 (155). С. 10–17.
2. Викулов С.Ф. О концепции подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в современных условиях / С.Ф. Викулов // Вооружение и экономика. 2014. № 4 (29). С. 93–99.
3. Исаенкова О.В. О проблеме выбора темы диссертационного исследования и обоснования ее актуальности в диссертации (на примере специальности 12.00.15.) / О.В. Исаенкова // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 10–12.

4. Найденов И.Н. Основные направления совершенствования функционирования диссертационных советов Министерства обороны Российской Федерации / И.Н. Найденов, Р.С. Малеин // Вестник Академии военных наук. 2011. № 1 (34). С. 95–99.
5. Нижегородцев Р.М. Аттестация научных кадров: нерешенные проблемы / Р.М. Нижегородцев // Юридическое образование и наука. 2018. № 3. С. 29–36.
6. Фёклин С.И. Использование плагиата в вузе / С.И. Фёклин // Экономика образования. 2014. № 1. С. 104–107.
7. Шишканова И.А. О координации тематики диссертационных исследований в юридических вузах правоохранительного профиля / И.А. Шишканова // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 8–11.

References

1. Vikulov S.F. Kontsepsiya podgotovki i attestatsii nauchno-pedagogicheskikh kadrov [The Concept of Training and Attestation of Academic Staff] / S.F. Vikulov, E.Yu. Khrustalev // Natsionalny'e interesy: priority' i bezopasnost — National Interests: Priorities and Safety. 2012. Vol. 8. № 14 (155). S. 10–17.
2. Vikulov S.F. O kontsepsii podgotovki i attestatsii nauchno-pedagogicheskikh kadrov v sovremenny'kh usloviyakh [On the Concept of Training and Attestation of Academic Staff in the Modern Setting] / S.F. Vikulov // Vooruzhenie i ekonomika — Armament and Economy. 2014. № 4 (29). S. 93–99.
3. Isaenkova O.V. O probleme vy'bora temy' dissertatsionnogo issledovaniya i obosnovaniya ee aktualnosti v dissertatsii (na primere spetsialnosti 12.00.15) [On the Problem of Selection of the Thesis Topic and Substantiation of Its Urgency in the Thesis (in the example of profession 12.00.15)] / O.V. Isaenkova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 3. S. 10–12.
4. Naydenov I.N. Osnovny'e napravleniya sovershenstvovaniya funktsionirovaniya dissertatsionny'kh sovetov Ministerstva oborony' Rossiyskoy Federatsii [Basic Areas of Improvement of Functioning of the Thesis Councils of the Ministry of Defense of the Russian Federation] / I.N. Naydenov, R.S. Malein // Vestnik Akademii voenny'kh nauk — Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2011. № 1 (34). S. 95–99.
5. Nizhegorodtsev R.M. Attestatsiya nauchny'kh kadrov: nereshenny'e problemy' [Attestation of Scientific Staff: Unsolved Issues] / R.M. Nizhegorodtsev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2018. № 3. S. 29–36.
6. Feklin S.I. Ispolzovanie plagiata v vuze [The Use of Plagiarism in a Higher Education Institution] / S.I. Feklin // Ekonomika obrazovaniya — Education economy. 2014. № 1. S. 104–107.
7. Shishkanova I.A. O koordinatsii tematiki issledovaniy v yuridicheskikh vuzakh pravookhranitel'nogo profilya [On Coordination of Thesis Research Topics in Law Enforcement Legal Higher Education Institutions] / I.A. Shishkanova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 5. S. 8–11.

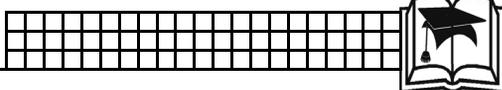
Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-15-21

Инициативы региональных референдумов: современная практика

Пономаренко А.Н.*

Цель. В последнее время у многих народов, не имеющих своего государства, встал вопрос о самоопределении или расширении автономии. В статье анализируется современная практика проведения региональных референдумов, а именно: референдумы о самоопределении Каталонии и Иракского Курдистана, референдумы за расширение автономии в Ломбардии и Венето, а также референдум об изменении статуса Пуэрто-Рико. **Методология:** общелогические методы: синтез, анализ, диалектика, историко-правовой, системный метод исследования. **Выводы.** Итак, полагаем, что: 1) следует поощрять проведение референдумов как один из способов укрепления демократического процесса и сближения электората и лиц, принимающих решение; 2) следует пропагандировать передовую практику проведения референдумов в целях уменьшения числа любых возможных злоупотреблений в обход принципа верховенства закона; 3) следует рассмотреть возможность проведения референдумов на всех уровнях, на которых принимаются решения в области политики, будь то местный, региональный или национальный уровень. **Научная и практическая значимость.** Сформулированные автором выводы расширяют сферу научного знания в области референдумного процесса и могут быть использованы для практического применения государствами для проведения референдума.

Ключевые слова: референдум, самоопределение, автономия, Каталония, Иракский Курдистан, Ломбардия, Венето, Пуэрто-Рико.

Initiatives of Regional Referendums: The Modern Practice

Ponomarenko A.N.**

Purpose. Recently, many peoples without a state have been faced with the question of self-determination or the expansion of autonomy. The article analyzes the current practice of regional referendums, namely, referendums on the self-determination of Catalonia and Iraqi Kurdistan, referendums for the expansion of autonomy in Lombardy and Veneto, as well as a referendum on changing the status of Puerto Rico. **Methodology:** general methods: synthesis, analysis, dialectics, historical and legal, system method of research. **Conclusions.** So, we believe that: 1) should encourage the holding of referendums as one way of strengthening the democratic process and rapprochement between the electorate and the decision-makers; 2) it should promote best practices for the conduct of referendums in order to reduce any possible abuse to bypass the rule of law; 3) should consider the possibility of holding referendums at all the levels where decisions are made in politics, whether local, regional or national level. **Scientific and practical significance.** The conclusions formulated by the author expand the scope of scientific knowledge in the field of the referendum process and can be used for practical application by States for the referendum.

Keywords: referendum, self-determination, autonomy, Catalonia, Iraqi Kurdistan, Lombardy, Veneto, Puerto Rico.

Начало XXI в. отмечено масштабными конфликтами в международной, политической, экономической сферах. Резко встал вопрос у многих народов, не имеющих собственной государственности, о самоопределении или расширении автономии. И именно институт референдума призван решать самые сложные вопросы международного или внутригосударственного характера.

Рассмотрим два референдума о самоопределении, состоявшиеся в Каталонии и Иракском Курдистане в 2017 г.

Референдум о самоопределении Каталонии

Каталоно-испанское противостояние по вопросу самоопределения автономной области длилось несколько десятилетий¹. И вот 9 июня 2017 г. Парламентом Каталонии было

¹ В современной форме самосознания каталонский национализм датируется началом XX в., когда сознательное культивирование культурной самобытности стало проектом «Каталонской интеллигенции». См.: A European History / ed. by R. Grau, J.M. Munoz. Barcelona : Generalitat de Catalunya, 2006. P. 113.

* **Пономаренко Александр Николаевич**, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, alexandr805@rambler.ru

** **Ponomarenko Aleksandr N.**, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

объявлено, что референдум о самоопределении региона состоится в октябре 2017 г.

6 сентября 2017 г. Парламент Каталонии принял Закон «О референдуме по самоопределению»², который был разработан для обеспечения законности во время перехода между референдумом о независимости и принятием полноценной Конституции независимой Каталонии. «За» принятие закона проголосовал 71 депутат парламента, «против» выступили 10. Воздержавшихся не было.

Согласно Декрету о созыве референдума референдум был назначен на 1 октября 2017 г.³

Несмотря на все противодействия со стороны Правительства и Конституционного Суда Испании⁴, референдум о самоопределении Каталонии состоялся. Всем гражданам, кто наделен активным избирательным правом на выборах в Парламент Каталонии, а также каталонцам, проживающим за рубежом, при условии соблюдения предъявляемых законодательством требований и получения приглашения на участие в референдуме было предложено ответить «да» или «нет» на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством с республиканской формой правления?». За независимость проголосовало 90,18% (2044 038 человек), против — 7,83% (177 547 человек). Явка составила 43,03% (2286 217 из 5300 000 человек)⁵.

Результатом победы сторонников независимости на референдуме стала Декларация о независимости Каталонии, подписанная 10 октября 2017 г. депутатами Парламента Каталонии⁶, объявляющая Каталонию независимым государством с республиканской формой правления. При подписании было объявлено, что официальное провозглашение независимости откладывается на несколько недель в связи с намерением Правительства Каталонии провести переговоры с центральным правительством в Мадриде о будущем автономной области⁷.

Но Правительство Испании ни на какие уступки не пошло, и 27 октября 2017 г. Парламент Каталонии высказался за отделение региона от Испании в одностороннем порядке. Решение о провозглашении независимости поддержали 70 депутатов, 10 были против, двое воздержались. Тайное голосование проходило в отсутствие представителей Народной партии Каталонии, Социалистической партии Каталонии партии Граждане, покинувших зал в знак протеста⁸.

В этот день, сразу же после принятия Парламентом Каталонии резолюции о независимости региона, Сенат Испании одобрил применение ст. 155 Конституции Испании⁹, позволяющей центральному правительству взять на себя управление Каталонией. Статья 155 ни разу не применялась в течение почти 40 лет существования демократии в Испании. Это беспрецедентное решение поддержали 214 сенаторов, 47 были против, один воздержался¹⁰.

Данная статья позволяет Правительству Испании отстранить от власти руководство Каталонии (главу Женеалитата Карлеса Пучдемона и его команду), ограничить полномочия местного Парламента или распустить его, взять на себя управление различными службами и ведомствами, такими как, например, корпус региональной полиции (моссос), и провести досрочные выборы в течение шести месяцев.

Обсуждение этих мер продолжалось шесть часов и шло параллельно с заседанием Парламента Каталонии. Окончательное решение было принято практически сразу после одобрения резолюции о независимости автономии каталонскими депутатами.

После того, как Правительство Испании ратифицировало ст. 155 Конституции Испании, премьер-министр Испании Мариано Рахой отстранил от власти главу Женеалитата Карлеса Пучдемона, его заместителя Ориола Жункераса, а также остальных членов ре-

² URL: https://elpais.com/ccaa/2017/09/12/catalunya/1505208318_177624.html

³ URL: <https://www.parlament.cat/web/activitat-parlamentaria>

⁴ 7 сентября 2017 г. Правительство Испании обжаловало Закон Каталонии «О референдуме по самоопределению» в Конституционный суд Испании, утверждая, что закон является неконституционным. В связи с указанным обращением, действие Закона было приостановлено. В этот же день по итогам рассмотрения указанного обращения на своем чрезвычайном заседании Конституционный Суд Испании вынес постановление о приостановлении действия Закона о референдуме.

⁵ URL: <https://rg.ru/2017/10/06/pravitelstvo-katalonii-obiavilo-rezultaty-referenduma-o-nezavisimosti.html>

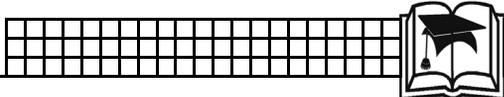
⁶ URL: <https://www.parlament.cat/document/dspcp/236781.pdf>

⁷ Пономаренко А.Н. Закон о референдуме по вопросу о самоопределении Каталонии 2017: шаг к независимости или ее утрате? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3.

⁸ URL: <https://rg.ru/2017/10/27/parlament-katalonii-progolosoval-za-nezavisimost-regiona.html>

⁹ В ч. 1 и 2 ст. 155 Конституции Испании закреплено: 1. Если автономное Сообщество не выполняет обязательства, предусмотренные Конституцией или другими законами, либо его действия наносят серьезный ущерб общегосударственным интересам Испании, Правительство предупреждает председателя автономного Сообщества. Если ответа с его стороны не последует, Правительство может, с согласия абсолютного большинства Сената, принять необходимые меры для выполнения автономным Сообществом указанных обязательств в принудительном порядке либо для защиты упомянутых общегосударственных интересов; 2. В осуществлении мер, предусмотренных в предыдущем пункте, Правительство может давать соответствующие распоряжения любым властям автономных Сообществ.

¹⁰ URL: <https://rg.ru/2017/10/27/senat-ispanii-vvel-priamoe-upravlenie-v-katalonii.html>

гионального кабинета министров и распустил Парламент Каталонии и назначил досрочные выборы на 21 декабря 2017 г. Об этом он заявил по окончании экстренного совещания Правительства Испании¹¹.

31 октября 2017 г. Конституционный Суд Испании принял решение временно приостановить действие декларации о независимости Каталонии, одобренной 27 октября 2018 г. Парламентом Каталонии.

Конституционный Суд Испании также аннулировал документы, послужившие основанием для проведения 1 октября референдума о независимости Каталонии. Он признал неконституционными резолюции регионального Парламента о создании избирательной комиссии, созыве референдума и дополнительных правилах его организации.

Кроме того, Суд отклонил апелляцию, поданную Женералитатом против согласия, данного Сенатом Испании и позволившего центральному правительству применить ст. 155 Конституции. Инициатива была отклонена на том основании, что власти Каталонии представили ее до того, как Сенат приступил к голосованию¹².

21 декабря 2017 г. в Каталонии состоялись досрочные выборы в Парламент Каталонии. Явка на выборах в Парламент оказалась рекордной за всю историю парламентских выборов в Каталонии и составила 81%. Из 135 мест в Парламенте Каталонии 70 мест получила коалиция, состоящая из «Левых республиканцев» (ERC), движения «Вместе за Каталонию» и «Кандидатуры народного единства» (CUP) и выступающая за независимость Каталонии от Испании. При этом непосредственно на выборах коалиция из перечисленных партий набрала 47,5%, но в силу распределения мандатов данная коалиция получила абсолютное большинство мест в Парламенте¹³.

Спустя год после досрочных выборов в Парламент Каталонии, 12 февраля 2019 г., в Верховном Суде Испании начался процесс над 12 влиятельными каталонскими политиками, обвиняемыми в мятеже, подстрекательстве к мятежу и растрате государственных средств в связи с подготовкой и проведением в октябре 2017 г. референдума о самоопределении региона и принятии затем Декларации о независимости¹⁴.

На скамье подсудимых оказались бывший заместитель главы Женералитата Ориол Жункерас, экс-спикер Парламента Каталонии Карме Форкадель, лидеры двух общественных организаций, продвигающих отделение автономии от Испании, Жорди Санчес и Жорди Куишар, а также несколько бывших депутатов и членов Правительства Каталонии. Им грозят тюремные сроки от 17 до 25 лет лишения свободы.

Таким образом, кризис, начавшийся после референдума о самоопределении, переходит из одной фазы в другую и длится вот уже несколько лет.

Референдум о самоопределении Иракского Курдистана

Иракский Курдистан¹⁵ так же, как и Каталония, ведет многолетнюю борьбу за самоопределение. Первоначально референдум о самоопределении планировалось провести в 2014 г., но на фоне противоречий между Региональным правительством Курдистана (КРГ) и федеральным Правительством Ирака его отложили (в 2014 г. провели неофициальный референдум-опрос). Однако в октябре 2016 г., когда обстановка в Ираке начала стабилизироваться, вопрос о проведении референдума стал обретать все более осязаемые черты. 7 июня 2017 г. Президент Иракского Курдистана Масуд Барзани объявил, что референдум состоится 25 сентября 2017 г.¹⁶ 15 сентября Парламент региона на своей первой с 2015 г. сессии одобрил планы проведения референдума о самоопределении в намеченные ранее сроки. Спустя неделю власти Иракского Курдистана официально объявили о проведении референдума 25 сентября 2017 г.

Более 5 млн избирателей, в основном иракских курдов, имели право голоса при условии, что они зарегистрировались для голосования, используя заявления на предоставление продуктовых пайков (они подтверждают постоянное проживание в автономном регионе Курдистан или спорных районах, контролируемых курдами).

Избирателям было предложено ответить «да» или «нет» на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы регион Курдистан и курдские территории за пределами региона Курдистан стали независимым государством?»^{17;18}

¹¹ URL: <https://rg.ru/2017/10/27/premer-ministr-ispanii-raspustil-pravitelstvo-katalonii.html>

¹² URL: <https://rg.ru/2017/11/03/ks-ispanii-annuliroval-dokumenty-ob-organizacii-referenduma-v-katalonii.html>

¹³ Старостина И.А., Старостенко М.В. Выборы в Каталонии как последствие референдума о независимости // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 1.

¹⁴ URL: <https://rg.ru/2019/02/12/v-ispanii-nachalsia-sud-nad-katalonskimi-politikami.html>

¹⁵ Иракский Курдистан — неофициальное название Курдского автономного района (КАР), имеющего статус широкой автономии в составе Ирака (закреплен в Конституции Ирака 2005 г.).

¹⁶ URL: <https://ria.ru/world/20170905/1501810634.html>

¹⁷ URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/kurdistan-referendum-results-vote-yes-iraqi-kurds-independence-iran-syria-a7970241.html>

¹⁸ «Курдские территории», о которых идет речь, — это спорные территории, находящиеся под контролем курдского военизированных формирований пешмерга (курдское ополчение).

Согласно объявленным 27 сентября итогам референдума, 72% из 8,4 млн избирателей, имевших право принять участие в голосовании, воспользовались им. Из них 92,73% проголосовали в пользу независимости Курдистана¹⁹.

Правительство Ирака 27 сентября объявило о непризнании итогов референдума. Более того, оно назвало необходимой предпосылкой для начала любых переговоров с Курдистаном его денонсацию. В тот же день Парламент Ирака проголосовал за предоставление премьер-министру Аль-Абади необходимых полномочий для мирного либо силового освобождения контролируемых курдами районов, не входящих в состав автономии. Прежде всего речь идет о богатом нефтью Киркуке, оставленном иракскими войсками боевикам Исламского государства в 2014 г. и позднее освобожденном курдскими военными формированиями²⁰.

По состоянию на вечер 27 сентября ни одно государство мира не признало независимость Курдистана.

2 октября 2017 г. Парламент Ирака принял резолюцию, которая обязывает министерства и госучреждения страны временно прекратить все финансовые операции с курдским регионом.

Центральное правительство Ирака начало блокаду Иракского Курдистана, запретив финансовые операции и международное авиасообщение с регионом.

16 октября 2017 г. взяты Киркук и окружающая территория, нефтяные поля иракской армией. Часть курдов сдали фронт по договоренности, опубликован текст соглашения.

После этого власти Иракского Курдистана объявили о готовности заморозить итоги референдума о независимости и начать диалог с Правительством Ирака на основе Конституции страны²¹.

29 октября 2017 г. Масуд Барзани заявил о решении покинуть пост Президента Иракского Курдистана²². Срок президентских полномочий Барзани истек 1 ноября 2017 г. На этот же день были запланированы президентские и парламентские выборы, однако из-за отсутствия кандидатов на пост главы автономии, разногласий между курдскими политическими партиями и обострения отношений между

центральными властями и властями Иракского Курдистана по решению Парламента Ирака они были отложены на восемь месяцев. На этот же срок законодатели продлили мандат действующего Парламента.

Референдум о самоопределении Иракского Курдистана стал инструментом внутривнутриполитической борьбы. Ситуация в автономии была достаточно сложная, экономика расшатана низкими ценами на нефть, содержанием курдского ополчения (военных отрядов пешмерга), а сам лидер Иракского Курдистана Масуд Барзани уже как два года имел сомнительную легитимность. Референдум позволил бы ему получить весомый бонус в глазах избирателя.

Превращение Иракского Курдистана в независимое государство означало бы передел всех границ в регионе. Это огромный шаг к дестабилизации и без того крайне сложной ситуации не только в Ираке, но также в Иране, Сирии, Турции, где живет большое число курдов. В нынешних условиях появление независимого курдского государства стало бы прецедентом. Курды в окружающих странах после появления своего государства уже не захотели бы быть национальным меньшинством, как сейчас, а стремились бы к расширению собственных прав.

Таким образом, сравнивая сценарии референдумов о самоопределении Каталонии и Иракского Курдистана, то они проходили по схожему характеру. Но если Правительству Ирака уже в ближайший месяц после оглашения результатов референдума удалось взять ситуацию под контроль, то Правительство Испании окончательно так и не решило «каталонский вопрос», судебные разбирательства спустя почти два года после состоявшегося референдума — лишнее тому подтверждение.

Далее рассмотрим референдум за расширение автономии, а также противоположный по своему характеру референдум о самоопределении — референдум о присоединении.

Референдумы за расширение автономии в Ломбардии и Венето

Ломбардия и Венето — самые экономически успешные регионы Италии. Их доля в ВВП страны составляет 30%. Одна из главных претензий регионов в том, что они платят в государственный бюджет куда больше налогов, чем получают из него.

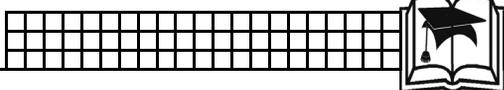
В Италии 20 областей, пять из которых по историческим или географическим причинам обладают статусом автономии: Трентино-Альто-Адидже, Валле д'Аоста, Фриули-Венеция-Джулия и острова Сардиния и Сицилия.

¹⁹ URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2017/09/27/01003-20170927ARTFIG00298-le-kurdistan-seul-au-monde-apres-son-referendum.php>

²⁰ URL: <https://rg.ru/2017/09/26/bagdad-ne-priznaet-rezultatov-referenduma-v-irakskom-kurdistane.html>

²¹ URL: <https://rg.ru/2017/10/25/kurdy-v-irake-zaiavili-o-gotovnosti-zamorozit-itogi-referenduma.html>

²² URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2017/59f53d259a7947f8625e4d50>

Их статусы позволяют, в частности, удерживать значительную часть собираемых на их территории налогов. И Венето, где традиционно процветали сепаратистские настроения (со времен устранения Венецианской республики), и Ломбардия, наиболее развитая с экономической точки зрения, являются областями с регулярным статусом, и на них приходится значительная часть ВВП Италии. Власти Ломбардии хотят не только больше финансовой самостоятельности, но и расширить автономию в сфере безопасности и иммиграции. В Венеции же делают упор на возможность самостоятельно регулировать туристическую сферу²³.

Изначально сторонники автономии хотели устроить голосование по каталонскому сценарию. На референдум предполагалось вынести следующие вопросы: «Хочешь ли ты, чтобы Венето стала независимой», «Хочешь ли, чтобы 80% налогов оставались в региональной казне?» и др. Однако все эти формулировки были отклонены Конституционным Судом Италии²⁴.

22 октября 2017 г. состоялись референдумы в Ломбардии (столица Милан) и в Венето (столица Венеция) за расширение автономии.

Жителям Ломбардии и Венето на референдуме было предложено ответить «да» или «нет» на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы регион Ломбардия (Венето) получил дополнительные формы и условия по автономии?»²⁵. Формулировка вопроса фактически повторяет текст из Конституции Италии²⁶. В соответствии со ст. 116 Основного закона дополнительные статусы автономии могут передаваться регионам посредством государственного закона по соответствующему запросу заинтересованного региона.

Результаты референдумов в Ломбардии и в Венето по вопросу об автономии следующие: 98% проголосовавших в Венето и 95% в Ломбардии высказались за расширение автономных полномочий региональных властей²⁷.

При этом в Венето, где был предусмотрен кворум, избиратели проявили большую активность, чем в соседней Ломбардии. Явка в первой области составила около 60%, во второй, где впервые в Италии применялось электронное голосование, к урнам пришли около

40% избирателей. Всего отдать свой голос приглашались около 12 млн человек²⁸.

И Венето, и Ломбардия апеллируют к ст. 116 Конституции Италии, но способом, не предусмотренным Конституцией. Согласно Основному закону Венето и Ломбардия посредством переговорного процесса с государством могут определить, какие полномочия им переходят под формой автономии, т.е. какие ресурсы они могут задействовать, чтобы исполнять отдельные функции государства. Но для этого совершенно не нужно было проводить референдум. Тем не менее Правительству Италии будет сложно не считаться с мнением 15-миллионного населения двух самых сильных с экономической точки зрения регионов.

Референдумы носили консультативный характер, и их результаты не ведут к немедленным переменам. Получив народный мандат, губернаторы Венето и Ломбардии должны начинать переговоры с Правительством Италии, в результате которых будет определен круг передаваемых полномочий и доля налогов, которые могут удерживаться в региональной казне на выполнение новых функций. Затем достигнутые договоренности должны быть одобрены в Парламенте страны.

Стремления Ломбардии и Венето стали ответом на провалившуюся конституционную реформу, которую хотел провести бывший премьер-министр Маттео Ренци. Она, в частности, предполагала сокращение полномочий регионов и большую централизацию власти.

Референдум об изменении статуса Пуэрто-Рико

Вопрос об изменении статуса Пуэрто-Рико поднимается уже давно. Референдумы о статусе архипелага проводились в 1967, 1993, 1998 и 2012 гг. Тогда жители проголосовали за сохранение статуса ассоциированного государства с США²⁹. В 2017 г. стало известно, что летом этого же года пройдет пятый референдум об изменении статуса Пуэрто-Рико. Интерес вызывают референдумы, проведенные в 2012 и 2017 гг.

В настоящее время Пуэрто-Рико является «неинкорпорированной организованной территорией», которая находится под управлением США, но не является их неотъемлемой частью. Верховная власть в стране принадлежит Конгрессу США, но территория имеет собственную систему самоуправления. Все пуэрториканцы по праву рождения являются гражданами США, но не имеют права голосовать

²³ URL: <https://www.corriere.it/referendum-autonomia-lombardia-e-veneto/notizie/referendum-autonomia>

²⁴ URL: <https://www.cortecostituzionale.it/actionPronuncia.do>

²⁵ URL: <https://rg.ru/2017/10/23/90-naseleniia-veneto-i-lombardii-vystupili-za-shirokuiu-avtonomiiu.html>

²⁶ URL: http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese

²⁷ URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41717264>

²⁸ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4668154>

²⁹ Пуэрто-Рико имеет статус ассоциированного члена США с 1952 г.

на выборах президента и не платят налоги в федеральный бюджет.

Референдум о статусе Пуэрто-Рико состоялся 6 ноября 2012 г. Пуэрториканцам был задан вопрос: «Хотите ли вы сохранения текущего статуса своей страны (ассоциированное государство с США) или изменить его»? Во втором случае можно было проголосовать за полную независимость страны либо за вхождение Пуэрто-Рико в состав США в качестве 51-го штата³⁰.

Референдум проводился в два этапа. На первом этапе жители высказались за изменение политического статуса архипелага (54%). На втором этапе пуэрториканцы определялись с новым политическим устройством страны. 61,9% опрошенных поддержали вхождение Пуэрто-Рико в состав США³¹.

Но против решения граждан Пуэрто-Рико выступал Конгресс США³².

И вот 11 июня 2017 г. состоялся уже пятый референдум о статусе Пуэрто-Рико. Жителям архипелага предлагалось на выбор три варианта отношений с США. Первый — стать 51-м штатом США, второй — сохранить нынешний статус свободно присоединившейся к США территории. Также можно было проголосовать за проведение второго тура, где выбор будет между сохранением существующего статуса или полной независимостью от США.

Подавляющее большинство — более 97% принявших участие в голосовании, или почти

503 тыс. человек, — поддержало присоединение к США в качестве штата. Примерно 1,5% (около 8 тыс. проголосовавших) высказались за статус свободно ассоциированной территории. Вариант с сохранением нынешнего статуса оказался самым непопулярным — за него проголосовали лишь 1,32%, или примерно 7 тыс. человек. При этом явка оказалась крайне низкой, на участки явились чуть более пятой части (23%) жителей острова из 2,2 млн избирателей, имеющих право голоса³³.

Причиной низкой явки могло стать то, что три партии, которые выступали против превращения страны в американский штат, бойкотировали референдум. Противники включения в состав США опасались, что жители острова могут утратить свою национальную идентичность, а также будут вынуждены нести более тяжелое налоговое бремя наравне с жителями других штатов.

Нынешнее решение пуэрториканцев не означает, что территория станет полноценным американским штатом. Для окончательного включения в состав США необходимо согласие Конгресса США. Однако со стороны Конгресса, как и предполагалось, не последовало каких-либо действий, так как популярность идеи о придании Пуэрто-Рико статуса штата среди конгрессменов очень мала.

Таким образом, каждый случай этнополитического конфликта уникален, и поэтому следует избирательно применять соответствующие технологии его урегулирования. Учитывая некоторые региональные противоречия, стоит сосредоточить усилия на преодолении негативных последствий чрезмерной политической сегментированности полиэтничного общества по культурным, социально-экономическим, религиозным и другого рода отличиям.

³³ URL: <https://ria.ru/world/20170612/1496338512.html>

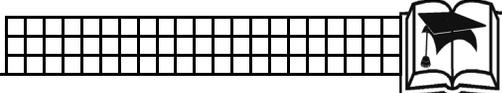
³⁰ URL: <https://www.bbc.com/40243796>

³¹ URL: <https://edition.cnn.com/2012/11/07/politics/election-puerto-rico/index.html>

³² В случае получения страной статуса штата США ее жители получили бы право голосовать на всех федеральных выборах. В то же время им придется платить кроме местных еще и федеральные налоги.

Литература

1. Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии : сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2016. 576 с.
2. Маклаков В.В. Референдум в зарубежных странах : учебное пособие / В.В. Маклаков. М. : ИНИОН РАН, 2014. 127 с.
3. Матвеев О.В. Как сепаратизм смыкается с унитаризмом: краткий анализ проекта Конституции Каталонии / О.В. Матвеев // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 74–76.
4. Орехович А.В. Регионализм в Испании: тенденции изменения правовой природы государства / А.В. Орехович // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 13. С. 34–40.
5. Пономаренко А.Н. Закон о референдуме по вопросу о самоопределении Каталонии 2017: шаг к независимости или ее утрата? / А.Н. Пономаренко // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 59–61.
6. Старостина И.А. Выборы в Каталонии как следствие референдума о независимости / И.А. Старостина, М.В. Старостенко // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 1. С. 22–27.
7. Юридический конфликт : монография / О.А. Акопян, С.Б. Бальхаева, А.А. Головина и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : ИНФРА-М, 2018. 312 с.

References

1. Venetsianskaya komissiya o konstitutsiyakh, konstitutsionny'kh popravkakh i konstitutsionnom pravosudii : sbornik analiticheskikh materialov Venetsianskoy komissii Soveta Evropy' ; pod red. T.Ya. Khabrievoy [The Venice Commission on Constitutions, Constitutional Amendments and Constitutional Justice : collection of analytical materials of the Venice Commission of the European Council ; edited by T.Ya. Khabrieva]. Moskva : IZiSP pri Pravitelstve RF — Moscow : The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2016. 576 s.
2. Maklakov V.V. Referendum v zarubezhny'kh stranakh : uchebnoe posobie [Referendum in Foreign States : textbook] / V.V. Maklakov. Moskva : INION RAN — Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2014. 127 s.
3. Matveev O.V. Kak separatizm smy'kaetsa s unitarizmom: kratkiy analiz proekta Konstitutsii Katalonii [How Separatism Combines with Unitarism: a Brief Analysis of the Constitution of Catalonia] / O.V. Matveev // Konsistutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2017. № 8. S. 74–76.
4. Orekhovich A.V. Regionalizm v Ispanii: tendentsii izmeneniya pravovoy prirody' gosudarstva [Regionalism in Spain: Trends of Changes in the Legal Nature of the State] / A.V. Orekhovich // Konsistutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2009. № 13. S. 34–40.
5. Ponomarenko A.N. Zakon o referendume po voprosu o samoopredelenii Katalonii 2017: shag k nezavisimosti ili ee utrate? [The Law on Referendum on the Issue of Self-Identification of Catalonia 2017: a Step towards Independence or Its Loss?] / A.N. Ponomarenko // Konsistutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2018. № 3. S. 59–61.
6. Starostina I.A. Vy'bory' v Katalonii kak posledstvie referenduma o nezavisimosti [Election in Catalonia as a Consequence of the Referendum on Independence] / I.A. Starostina, M.V. Starostenko // Izbiratelnoe zakonodatelstvo i praktika — Electoral Law and Practice. 2018. № 1. S. 22–27.
7. Yuridicheskiy konflikt : monografiya ; otv. red. Yu.A. Tikhomirov [Legal Conflict : monograph ; publishing editor Yu.A. Tikhomirov] / O.A. Akopyan, S.B. Balkhaeva, A.A. Golovina i dr. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2018. 312 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист». Для этого необходимо отправить с Вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по тел.: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-5-22-25

Некоторые проблемы судебного представительства, или Инженеру хорошо, а юристу лучше, в представители пойду — пусть меня научат!

Шаламова И.А.*

Цель. Определить одну из основных функций юриста-правоведа, к выполнению которой нужно готовить выпускников юридических вузов, — судебное представительство. Проследить историю развития института судебного представительства по ГПК РСФСР 1923, 1964 гг. Представительство в КАС РФ, УПК РФ. Сравнить институты представительства в гражданских процессуальных кодексах стран — членов ШОС. Новое в процессуальном законодательстве в институте судебного представительства в РФ. **Методология:** формально-юридический, сравнительно-правовой, толкования права. **Выводы.** Основная функция юриста-правоведа — умение защитить интересы граждан в суде наилучшим для клиента образом. ГПК РСФСР 1923, 1964 гг. представителем сторон в суде называли, прежде всего, адвоката. КАС РФ содержит требование к представителю в виде наличия у него высшего юридического образования. ГПК РФ в настоящее время таких требований не содержит. Законопроекты, внесенные в ГД ФС РФ, предлагают ввести профессиональное судебное представительство, что должно положительно сказаться на качестве доступа граждан к правосудию. **Научная и практическая значимость.** В статье содержатся предложения по унификации требований к судебному представителю, в том числе сопоставляются удачные правовые конструкции Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан по предоставлению бесплатной юридической помощи гражданам.

Ключевые слова: представитель, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, квалифицированная юридическая помощь, осуществление правосудия, процессуальное представительство.

Some Legal Representation Issues or: To Be an Engineer Is Good, But to Be a Lawyer is Better, I'll Be a Representative, Have Them Teach Me!

Shalamova I.A.**

Purpose. To determine one of the main functions of a lawyer, for the fulfillment of which it is necessary to prepare graduates of law schools — legal representation. To trace the history of the development of the institute of legal representation under the Code of Civil Procedure of the RSFSR for years 1923, 1964. Representation in the Code of Administrative Procedure of RF, Code of Criminal Procedure of RF. Compare the institutions of representation in the civil procedural codes of the SCO member states. New in the procedural law in the institute of legal representation in the Russian Federation. **Methodology:** formal legal, comparative legal, interpretation of law. **Conclusions.** The main function of a lawyer is the ability to protect the interests of citizens in court in the best way for the client. In the Code of Civil Procedure of the RSFSR years 1923, 1964, the representative of the parties to the court was first and foremost called an advocate. Code of Administrative Procedure RF contains a requirement for a representative in the form of having a higher legal education. Code of Civil Procedure of RF currently does not have such requirements. Bills submitted to the State Duma of the Russian Federation propose to introduce a professional legal representation, which should have a positive impact on the quality of citizens' access to justice. **Scientific and practical significance.** The article contains proposals for the unification of the requirements for a judicial representative, including comparing successful legal structures of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan on the provision of free legal assistance to citizens.

Keywords: representative, civil proceedings, civil procedure, qualified legal assistance, administration of justice, procedural representation.

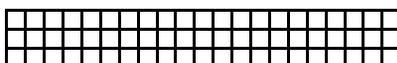
Как блестяще заметил профессор Казанского университета Д.И. Мейер, «право судебной защиты не составляет какого-либо особенного права; право судебной защиты сопутствует каждому праву, вхо-

дит в состав самого понятия о праве — право без судебной защиты — не право»¹.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 2. С. 6.

* Шаламова Ирина Анатольевна, судья Тюменского областного суда, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета, schal_a@mail.ru

** Shalamova Irina A., Judge of the Tyumen Regional Court, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and International Law of the Tyumen State University

Как известно, Д.И. Мейер видел в выпускниках юридических факультетов будущих целителей и охранителей нации².

Для граждан, пришедших в суд защитить свое право в гражданском судопроизводстве, практическое значение имеет получение такой юридической помощи, которая позволит разрешить его спор наилучшим для него образом, в том числе бесплатно. Готовы ли к такой службе обществу нынешние выпускники юридических факультетов?

Упразднив в 1917 г. суды, оставшиеся от Российской империи и объявив о создании новых революционных судов, Декрет о суде № 1 отказался и от института представительства (защиты), а выступать в суде мог любой присутствующий в заседании гражданин.

Гражданские процессуальные кодексы РСФСР 1923 и 1964 г. признавали право быть представителем в суде, прежде всего, за адвокатом (ст. 16 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 44 ГПК РСФСР 1964 г.). При этом ГПК РСФСР 1923 г., с которым с окончанием Гражданской войны совершился переход от революционного правосознания к кодифицированному праву, представителем в пролетарском суде называл не просто адвоката, а члена коллегии защитников.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ, п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» предоставление квалифицированной юридической помощи гарантируется только в порядке ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

По общему правилу защитником по уголовному делу является адвокат (ст. 49 УПК РФ).

При этом Закон под квалифицированной юридической помощью понимает деятельность адвоката, получившего соответствующее поручение от доверителя — физического или юридического лица, следствия или суда.

Вместе с тем согласно требованиям ГПК РФ 2002 г. обязанность у суда назначить адвоката в качестве представителя возникает только в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Такой адвокат вступает в процесс по ордеру и в соответствии со ст. 50 ГПК РФ наделен правом обжаловать решение по делу.

Все остальные граждане, ведущие свои дела в суде через представителя, согласно ст. 49 ГПК РФ вправе привлечь всякое дееспособное лицо, обладающее необходимыми полномочиями, оформленными в соответствии с законом. Никаких других требований к такому лицу ГПК РФ больше не предъявляет.

Аналогичным образом сформулировано требование к представителю в арбитражном деле (п. 6 ст. 59 АПК РФ): представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст. 60 АПК РФ.

С 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ, согласно ст. 55 которого представителем могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование.

Суд обязан проверить полномочия такого представителя, истребовав у него оригинал или надлежащим образом заверенную копию диплома бакалавра либо магистра (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) от 25.11.2015). Если представителем высшее юридическое образование получено до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», сведения о его образовании могут быть подтверждены и иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием.

Очевидно, что положение судебного представителя в разных видах судопроизводства, оформление и подтверждение полномочий представителя отличаются. Более того, следует признать, что действующее на сегодняшний день правовое регулирование дает возможность оказывать ненадлежащего качества услуги представителем в гражданском судопроизводстве и не нести за это никакой ответственности. В конечном итоге отсутствие у граждан квалифицированной юридической помощи сказывается и на праве граждан на доступ к правосудию.

Доступное и справедливое правосудие — вот цель реформирования судебной системы; суд создан для защиты прав и свобод человека и гражданина.

На наш взгляд, требования к представителю в гражданском судопроизводстве не только должны быть сформулированы единообразно, но и сам институт представительства не должен стоять отдельно в процессуальном кодексе, а представитель должен быть отнесен к участникам судебного процесса.

Кроме того, для того чтобы введение профессионального судебного представительства не привело к нарушению прав граждан на судебную защиту, в ГПК РФ должны быть внесены положения о предоставлении бесплатной квалифицированной юридической помощи в суде.

Такие требования удачно сформулированы в ГПК Республики Казахстан, введенном в действие с 1 января 2016 г.³

Среди указанных в ГПК Республики Казахстан основных принципов гражданского судопроизводства является возможность получения каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно.

Случаи предоставления бесплатной юридической помощи перечислены в ст. 112 ГПК Республики Казахстан. Так, закон освобождает от оплаты юридической помощи определенную категорию лиц и предоставляет возможность судье при подготовке дела к судебному разбирательству вынести соответствующее определение, с возложением расходов

² Вортман Р. Развитие русского правового сознания // История судебных учреждений России : сб. обзоров и рефератов / редкол. В.Н. Бабенко и др. М. : ИНИОН РАН, 2004. С. 180–200.

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

по представительству на счет соответствующего бюджета; для истцов — по спорам, связанным с возмещением ущерба, причиненного смертью кормильца, по спорам о взыскании вреда здоровью, по спорам о возмещении вреда, причиненного преступлением; сторон участников Великой Отечественной войны, пенсионеров по возрасту и инвалидов, других лиц.

В настоящее время согласно ст. 57 ГПК Республики Казахстан так же, как и в ст. 49 ГПК РФ, представителем в суде может быть дееспособное лицо, чья компетенция на ведение дела подтверждается оформленными надлежащим образом полномочиями.

Когда речь идет о представлении интересов юридического лица, в ч. 2 ст. 57 ГПК Республики Казахстан так же, как и в ст. 14 ГПК РСФСР 1923 г. или ГПК РСФСР 1964 г., указано, что такие дела ведут руководители, действующие в пределах предоставленных им полномочий законом или уставом. Такой представитель в суде не подтверждает наличие у него высшего юридического образования, он должен только подтвердить свое служебное положение и объем полномочий.

Представителями граждан и юридических лиц в судах первой и апелляционной инстанций являются лица, указанные в ст. 58 ГПК Республики Казахстан (некоторые ее положения вступают в действие с 2019 г.), а именно адвокаты, а в кассации еще и лица с высшим юридическим образованием, вступившие в процесс по ходатайству лиц, участвующих в деле.

К слову, Гражданские процессуальные кодексы стран — членов ШОС в вопросах судебного представительства повторяют положения ГПК РФ. Так, согласно ст. 51 ГПК Республики Таджикистан⁴ и ст. 54 ГПК Кыргызской Республики⁵ представителем может быть какое угодно дееспособное лицо, компетенция которого оформлена надлежащим образом. Статья 67 ГПК Республики Узбекистан⁶ под договорным (добровольным) представительством понимает поручение доверителем своему представителю ведение дел в суде в защиту его прав и охраняемых законом интересов. При этом договорными (добровольными) представителями наряду с адвокатами могут быть и родственники, и другие лица, допущенные судом.

В настоящее время предоставление бесплатной юридической помощи в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» (далее — Закон № 324-ФЗ).

Перечень категорий граждан, названных в Законе № 324-ФЗ, которым полагается такая помощь, достаточно широк и оказывается адвокатами, нотариусами, государственными юридическими бюро.

Вместе с тем в соответствии со ст. 29 Закона № 324-ФЗ финансирование мероприятий, связан-

ных с оказанием бесплатной юридической помощи, возлагается в том числе на органы государственной власти Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения и осуществляется за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Так, если обратиться к Закону Тюменской области от 6 декабря 2017 г. № 105 (ред. от 21.06.2018) «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», приложение № 18 (ведомственная структура расходов областного бюджета по главным распорядителям бюджетных средств, разделам, подразделам, целевым статьям (государственным программам Тюменской области и непрограммным направлениям деятельности), группам и подгруппам видов расходов классификации расходов областного бюджета на плановый период 2019 и 2020 годов) содержит сведения о предусмотренных в бюджете субвенциях на материально-техническое и финансовое обеспечение оказания юридической помощи адвокатами в труднодоступных и малонаселенных местностях.

Вместе с тем при введении профессионального судебного представительства и с целью обеспечения конституционного права граждан на доступ к правосудию полагаю возможным дополнить ГПК РФ и КАС РФ положениями об обязанности суда назначить адвоката за счет средств регионального бюджета не только лицу, место жительства которого неизвестно, но тем категориям лиц, которые перечислены в ст. 20 Закона № 324-ФЗ, среди которых граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, граждане пожилого возраста, граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации, и т.д.

На наш взгляд, гарантии работы системы бесплатной юридической помощи будут реальнее и весомее, если соответствующие изменения будут внесены именно в ГПК РФ.

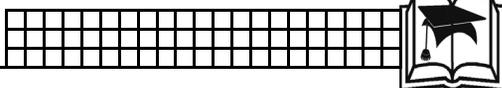
Если обратиться к практике Республики Казахстан, лицо, имеющее право на получение от государства бесплатной юридической помощи, используя заявительный порядок, подает ходатайство о возмещении расходов по оплате услуг его представителя за счет средств бюджета, к ходатайству приобщаются соответствующие доказательства о получении помощи за счет средств федерального (местного) бюджета. Как видно, средства региональных бюджетов не задействуются.

В ходе досудебной подготовки дела судья разрешает данное ходатайство путем вынесения определения об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства. Закон не предусматривает возможности обжалования такого определения, оно не исключает возможность и дальнейшего рассмотрения дела. В случае удовлетворения ходатайства определение направляется судьей в соответствующую

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. URL: <http://asia-realty.ru/co-zakon-tajikistan.php?id=348>

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521>

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd_pr_2018

щую коллегию адвокатов, которая в установленный срок обязана обеспечить участие представителя в суде. В случае отказа в удовлетворении ходатайства доводы о несогласии с выводами судьи могут быть включены в апелляционную жалобу.

На сегодняшний день ГПК РФ таких положений не содержит.

Если реформа процессуального законодательства приведет к тому, что представлять интересы граждан в суде будет исключительно адвокат, приведет ли это к повышению качества оказываемой гражданам помощи в суде? Вопрос требует изучения. Но настораживает тенденция участившихся в последнее время случаев «забастовок» адвокатов, когда адвокатские образования субъектов приостанавливают оказание бесплатной юридической помощи.

Так, в 2017 г. адвокаты сразу в нескольких субъектах России проводили забастовки, отказываясь принимать участие в следственных действиях по назначению.

В частности, в 2017 г. Свердловская областная коллегия адвокатов (СОКА) намеревалась объявить забастовку и временно прекратить работу защитников по назначению по причине задолженности по оплате услуг адвокатов у Свердловского управления судебного департамента, а также УМВД.

Также 18 сентября 2018 г. в Интернете появилась информация о том, что защитники из Адвокатской палаты Кировской области приостановили оказание бесплатной юридической помощи по гражданским делам. Их бойкот может продлиться до тех пор, пока правительство региона не примет решение о финансировании их работы.

Проблема задержки выплат не является единственной, дело заключается в том, что труд адвокатов по назначению оплачивается по ставке в размере 550 руб., размер ставок не повышался с 2013 г. В настоящее время Минюст РФ разработал проект о повышении такой оплаты последовательно до 2023 г.

Указанное, на наш взгляд, становится возможным из-за отсутствия регулирования в ГПК РФ целей судебного представительства, что дает возможность представителю злоупотреблять процессуальными правами или действовать во вред доверителю.

Для того чтобы сделать «забастовки» адвокатов невозможными, следует в ГПК РФ внести норму об ответственности такого адвоката за создание

препятствий к осуществлению правосудия. Следует понимать, что отказ адвокатов от работы сказывается прежде всего на малоимущих слоях общества, не имеющих возможность оплатить юридические услуги.

Кроме того, представляется возможным внести в процессуальное законодательство норму о необходимости соблюдения своих обязанностей судебным представителем добросовестно и не во вред доверителю, оказания помощи в реализации прав доверителя и содействию ему в получении наиболее благоприятного решения. Вред, нанесенный физическому лицу, и убытки, причиненные доверителю в ходе гражданского судопроизводства незаконными действиями представителя, должны подлежать возмещению.

Таким образом, введение профессионального судебного представительства (адвокатской монополии) с введением обязательной образовательной квалификации не обязательно, на наш взгляд, гарантирует высокое качество судебного представительства, поскольку не создан механизм ответственности за неэффективность такого представительства.

6 ноября 2018 г. в ГД ФС РФ во втором чтении принят проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации.

Согласно проекту представителями сторон в гражданском судопроизводстве будут адвокаты и/или лица, имеющие высшее юридическое образование. Половинчатость этой реформы, на наш взгляд, заключается в том, что в делах, рассматриваемых в районных и мировых судах, т.е. в подавляющем большинстве дел, это правило действовать не будет.

Тем не менее выпускники юридических факультетов должны понимать, что роль профессионального квалифицированного представителя в суде усиливается и это будущее, которое совсем рядом. Так, изменения в ГПК РФ о судебном представительстве могут вступить в силу с 1 октября 2019 г. Юридический факультет не может подготовить специалиста, готового ко всем современным вызовам, но он может научить его постоянно учиться и привить любовь к праву, задача которого, как говорил философ, во все не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в царство божие, а чтобы он до времени не обратился в ад...

Литература

1. Вортман Р. Развитие русского правового сознания / Р. Вортман // История судебных учреждений России : сб. обзоров и рефератов ; редкол. В.Н. Бабенко. и др. М. : ИНИОН РАН, 2004. С. 180–200.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. М. : Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.

References

1. Vortman R. Razvitiye russkogo pravovogo soznaniya [Development of the Russian Legal Awareness] / R. Vortman // Istoriya sudebny'kh uchrezhdeniy Rossii : sb. obzorov i referatov ; redkol. V.N. Babenko i dr. [The History of Court Institutions of Russia : collection of reviews and reports ; editorial board V.N. Babenko et al.]. Moskva : INION RAN — Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2004. S. 180–200.
2. Meyer D.I. Russkoe Grazhdanskoe pravo : v 2 ch. [Russian Civil Law : in 2 Parts] / D.I. Meyer. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1997. Part 2. 455 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-26-31

Типовой алгоритм действия прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения

Кисленко С.Л.*

Целью статьи является исследование проблем криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения. Формирование криминалистических основ поддержания государственного обвинения, а также разработка практических рекомендаций по реализации прокурором обвинительной позиции в рамках стадии судебного разбирательства. **Методологию и методы исследования** составили диалектический метод научного познания явлений, а также комплекс общенаучных и специальных методов научного познания в их взаимосвязи и взаимообусловленности: исторический метод, моделирование, системно-структурный метод, социологический метод (интервьюирование, анкетирование), метод экспертных оценок, анализ, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование, интеграция и дифференциация и др. В ходе написания работы применялся междисциплинарный подход. **Выводы.** Эффективность реализации государственным обвинителем своих функций на судебной стадии уголовного процесса напрямую поставлена в зависимость от выбора прокурором наиболее оптимального и грамотного в методическом плане варианта поддержания государственного обвинения и умелой его реализации в ходе судебного следствия. Решение указанной задачи должно определяться не только знанием и правильным применением уголовно-процессуальных норм, но и в значительной степени умелым использованием криминалистических приемов средств и методов. **Научная и практическая значимость.** Совершенствование теоретических положений науки криминалистики, а также совершенствование системы практических рекомендаций по деятельности государственного обвинителя в рамках современного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистика, поддержание государственного обвинения, обвинительная позиция.

A Typical Algorithm of the Prosecutor's Actions in Challenging Cases of Support of State Charges

Kislenko S.L.**

The purpose of this paper is to study the problems of public prosecution maintenance in preliminary hearing. Formation of forensic basis of public prosecution maintenance, and also development of practical recommendations on realization by prosecutor his prosecutorial position within the preliminary hearing stage. **The methodology and methods of research** were dialectical method of scientific cognition of phenomena, as well as a set of General scientific and special methods of scientific cognition in their relationship and interdependence: historical method, modeling, system-structural method, sociological method (interviewing, questioning), method of expert assessments, analysis, induction, deduction, comparison, analogy, abstraction, integration and differentiation, etc. In the course of writing the work used an interdisciplinary approach. **Conclusions.** The effectiveness of the public prosecutor's implementation of his functions at the trial stage of the criminal process is directly dependent on the choice by the prosecutor of the most optimal and methodologically competent variant of maintaining public prosecution and skillfully implementing it during the judicial investigation. The solution of this task should be determined not only by the knowledge and correct application of criminal procedural norms, but also by the skillful use of forensic methods of means and methods. **Scientific and practical significance.** Improvement of the theoretical provisions of the forensic science, as well as the improvement of the system of practical recommendations on the activities of the public prosecutor in the framework of modern criminal justice.

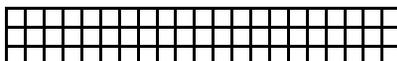
Keywords: criminal proceedings, criminalistics, public prosecution supplement, accusatory position.

Выбор той или иной тактико-криминалистической рекомендации прокурором при проведении любого действия в суде зависит от целого ряда ситуационных факторов. Прежде чем принять какое-ли-

бо решение, государственный обвинитель должен оценить имеющуюся у него информацию, определить наличие в своем распоряжении на определенный момент необходимых сил и средств, а также

* Кисленко Сергей Леонидович, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, ser-kislenko@yandex.ru

** Kislenko Sergey L., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences

на основании профессиональных знаний дать правильную оценку ситуационной характеристике и возможностям использования данных элементов для решения стоящих перед ним задач. Поэтому неслучайно научные исследования в области тактики и методики поддержания государственного обвинения отдельные авторы напрямую связывают с использованием ситуационного подхода, сущность которого заключается в познании события через анализ взаимосвязи и динамики ситуаций, его составляющих¹.

Являясь сложной информационно-познавательной системой, отражающей взаимодействие субъекта доказывания с окружающей действительностью, судебная ситуация содержит совокупность данных об обстоятельствах дела и его участниках, позволяющих на момент судебного разбирательства определить данным субъектом пути использования и получения информации, необходимой для принятия оптимального решения. При этом существенное значение для исследования ситуаций поддержания государственного обвинения имеет классификационный подход, позволяющий дифференцировать ситуации в целях индивидуализации имеющихся рекомендаций по оптимизации линии поведения прокурора на отдельных этапах судебного разбирательства для решения стоящих перед ним конкретных задач.

С позиций криминалистической тактики и методики особый интерес в деятельности по поддержанию государственного обвинения представляют типичные ситуации, поскольку применительно к ним можно использовать известные типовые решения. Типичные ситуации служат основой для создания алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения, которые обусловлены типовыми задачами деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции и содержат типовой перечень действий, необходимых для решения задач обвинения и определения оптимальных вариантов выхода из сложившихся ситуаций. Чем большим запасом знаний типичных криминалистических ситуаций и алгоритмов их решения обладает государственный обвинитель, тем эффективнее идет процесс доказывания суду предъявленного обвинения. Мысленное сопоставление конкретной ситуации с типичной на предмет совпадения их характеристик позволяет использовать в случае обнаружения такого совпадения алгоритм решения задач в типичной ситуации применимо к ситуации конкретной.

В отличие от текущих ситуаций, содержащих сведения об условиях деятельности и особенностях их проявления в определенный момент деятельности, типичная ситуация включает в свое содержание следующий типовой набор сведений:

- о критериях соответствия текущей ситуации деятельности типичной;
- типовом характере обстановки, в которой реализуется деятельность;

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35–38.

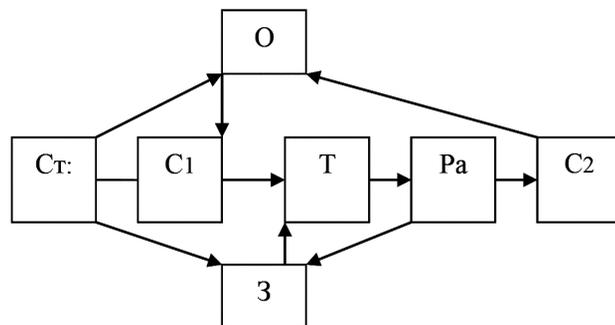

Рис. 1. Схематичное описание содержания типичной ситуации

- типовых задачах деятельности в типичных условиях;
- возможных технологиях (типовых решениях) выхода из типичной ситуации.

Таким образом, содержание типичной ситуации **Ст** дает представление о том, как из текущей ситуации **С1**, определенной (оцененной) **О** субъектом принятия решения как типичная, с помощью технологий **Т**, доступных на определенный момент деятельности и обеспечивающих принятие из имеющихся альтернатив наиболее оптимального решения **Pa**, перейти к ситуации **С2**, согласующейся с задачами **3** деятельности (см. рис. 1).

На наш взгляд, типичная ситуация поддержания государственного обвинения — это *формализованное описание ситуации, представленное в виде информационной модели с заданным кругом взаимосвязанных компонентов и релевантными им типовыми решениями по их управлению*.

Материалом для типизации ситуаций служат составляющие их компоненты, однотипность которых определяется частотой их встречаемости в практике поддержания государственного обвинения. В частности Л.Я. Драпкин предложил дифференцировать ситуации на пять классификационных групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные, смешанные². В данном ракурсе, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Д.В. Кима, что в каждой ситуации в той или иной степени могут присутствовать отдельные компоненты — проблемность, конфликт, тактический риск и др.³ В связи с этим типизация ситуации возможна по наиболее обобщающему признаку, придающему ее содержанию относительно устойчивый (фиксированный) характер на определенный момент ее возникновения и оценки со стороны конкретного субъекта. Объясняется это тем, что применительно к отдельно взятой ситуации практически невозможно выделить и учесть все факторы, влияющие на ее возникновение и разрешение. Как отмечает Т.С. Волчецкая, при анализе текущих ситуаций могут возникать задачи, требующие своего

² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 11.

³ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. С. 80.

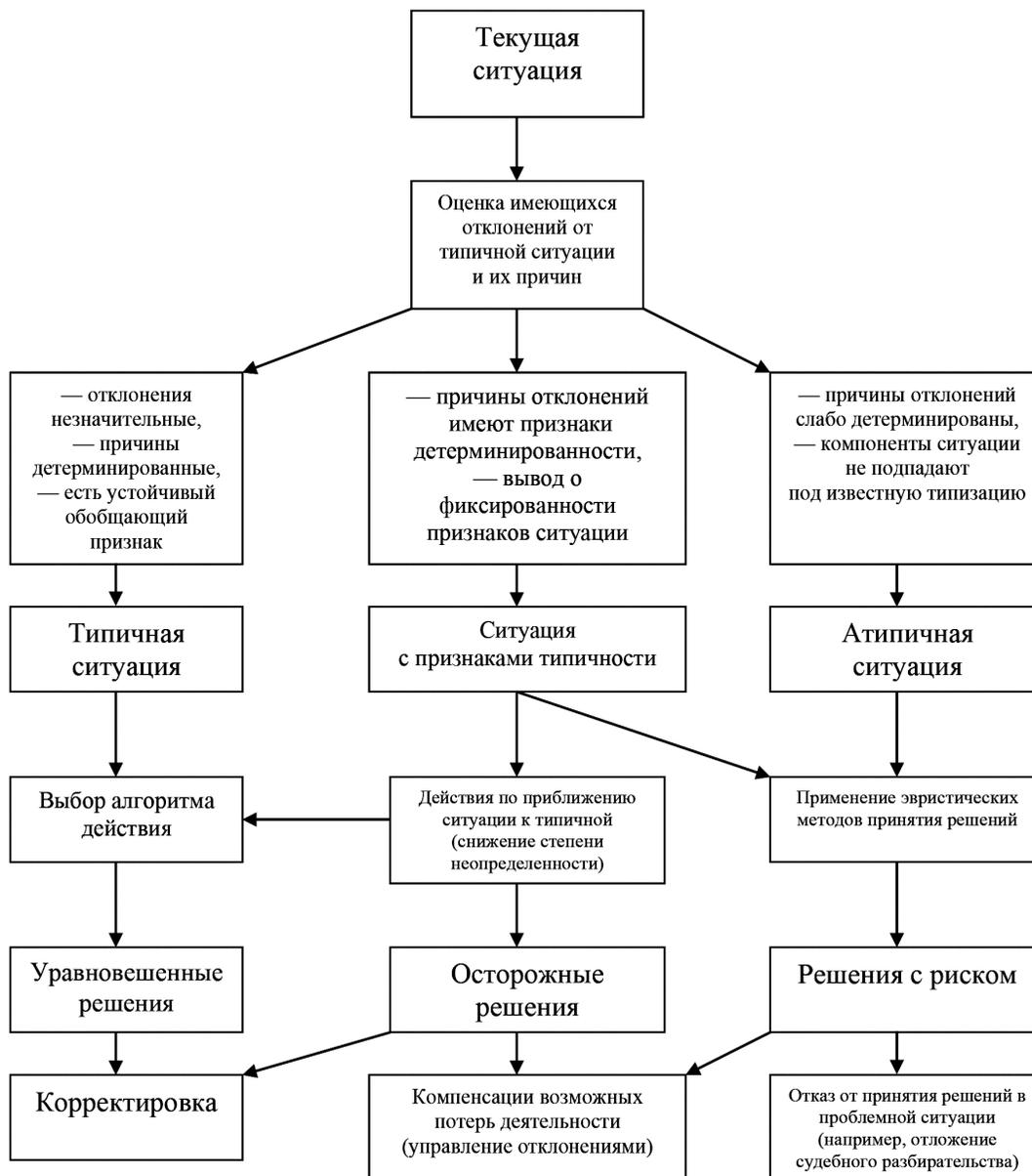

Рис. 2. Схема процесса определения проблемного характера ситуации и путей выхода из нее

решения и вытекающие одновременно из информационного, психологического, тактического, организационного компонентов ситуации. В связи с этим тип ситуации будет определяться приоритетностью полученного сигнала о наличии требующей разрешения проблемы в том или ином компоненте ситуации⁴.

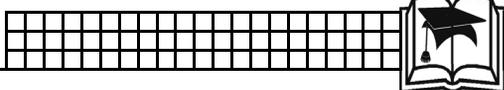
Особые сложности в деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде возникают, как правило, при столкновении прокурора с факторами, не свойственными обычному течению судебного разбирательства. В результате чего данный субъект диагностирует «атипичность» ситуаций, имеющих в подавляющем случае проблемный характер для разрешения его профессиональ-

ных задач. Как правило, последние характеризуются повышенной «незаполненностью» их отдельных структурных компонентов и отсутствием возможностей или ресурсов по восполнению подобных пробелов (получению дополнительных сведений, источников информации, привлечению необходимых сил и средств и др.). В целом проблемная ситуация — это объективное противоречие между целью и возможностью ее осуществления с данными ресурсами в данных условиях.

На наш взгляд, процесс определения проблемного характера ситуации и путей выхода из нее можно отразить в виде следующей обобщающей схемы (см. рис. 2).

Исходя из представленной схемы, проблемный характер ситуации в деятельности по поддержанию государственного обвинения можно рассматривать в двух аспектах.

⁴ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград : КГУ, 1997. С. 183.

Во-первых, с оценочной позиции субъекта доказывания (прокурора) ситуация будет носить проблемный характер, когда причины ее отклонений носят слабо детерминированный характер и зафиксировать в ее содержании какой-либо известный обобщающий признак, придающий относительно устойчивый характер на определенный момент ее возникновения и оценки, не представляется возможным. В данном случае мы имеем дело с так называемой атипичной ситуацией. Сложность решения задач в подобной ситуации вытекает из новизны (нетипичности) проблемы, что обуславливает необходимость принятия новых решений без использования априорной информации.

Атипичная ситуация — это конкретная ситуация, структурные компоненты которой не подпадают под известную типизацию. Поэтому компоненты атипичной ситуации обладают разной степенью специфичности, а сама ситуация — соответствующей им степени проблематичности с точки зрения решения задач, стоящих перед субъектом доказывания. Такая ситуация исключает возможность применения заранее известного алгоритма ее разрешения, что существенно затрудняет обвинителю его доказательственную деятельность. Поэтому справедливо указывается в литературе на то обстоятельство, что в основе механизма принятия информационных решений в таких (атипичных) ситуациях лежит, как правило, эвристическая методика взаимодействия исходной и дополнительной информации⁵, позволяющая повысить эффективность деятельности с учетом вероятностных моделей выдвинутых информационных решений.

Таким образом, чем выше детерминированность ситуации, тем ниже вероятность перехода ее в область проблемных. Прогнозирование развития ситуаций, носящих слабо выраженный детерминированный характер, становится слишком сложным, а варианты решения — как правило, излишне рискованными. А поскольку реальные ситуации объективно допускают в своем содержании отдельные нетипичные отклонения, постольку адаптация к ним частных криминалистических методик предполагает управление данными отклонениями в целях компенсации возможных потерь. Подобная компенсация возможна как в отношении объективных факторов (например, проведение предварительной беседы с потерпевшими, свидетелями с целью выяснения причин изменения ими позиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц), так и субъективных (например, замена государственного обвинителя, не обладающего соответствующими профессиональными навыками при рассмотрении дела определенной категории).

К проблемной ситуации по указанному критерию также можно отнести и ситуацию «с признаками типичности». Основная проблема в оперировании с данным классом ситуаций заключается в том, что количество возможных типовых ситуаций и сопро-

вождающих их случайных факторов крайне велико, что приводит к определенным затруднениям в выборе субъектом однозначных (детерминированных) программ. Вывод об устойчивости ситуации делается в том случае, когда отклонения текущей ситуации от типичной оцениваются субъектом доказывания как незначительные при несовпадении отдельных ее параметров.

В связи с этим одна из основных задач ситуационного анализа, проводимого прокурором при анализе исходных ситуаций, — установление не всех, а основных факторов, оказывающих существенное влияние на развитие ситуации, и отбрасывание тех факторов, которые существенного влияния оказать не могут. Как правило, подобные ситуации уже имели аналоги в прошлой деятельности, но они отличаются некоторыми особенностями. В целом для таких проблемных ситуаций в общем виде известны возможные варианты решений. Необходимо только конкретизировать эти решения применительно к конкретной ситуации. Достигается это отчасти посредством снижения степени неопределенности и приближения ситуации к типичной. В связи с этим определение новизны проблемной ситуации является необходимым компонентом оценочной деятельности прокурора с целью нахождения возможных прецедентов ее решения и решения вопроса об эффективности прошлых решений применительно к настоящей проблемной ситуации.

Во-вторых, с позиций возможностей решения задач деятельности проблемная ситуация — это фактическая обстановка, данные о которой затрудняют принятие прокурором оптимального решения по выбору способа управляющего воздействия на отдельные ее компоненты с учетом наличных ресурсов и определению алгоритма достижения целей деятельности в конкретных условиях ее осуществления.

Как можно заметить, проблемный характер принятия решений связан, прежде всего, со степенью неопределенности (касательно возможностей получения дополнительных данных или сложности выбора средств и способов использования имеющихся). В зависимости от степени неизвестности исходных параметров в процессе принятия решений различают условия риска, в которых возможность наступления отдельных событий, влияющих на конечный результат, может быть установлена с той или иной степенью вероятности, и условия неопределенности, в которых из-за дефицита необходимой информации установление такой вероятности затруднительно. Такая неопределенность может быть вызвана наличием противодействия со стороны заинтересованных лиц либо недостаточной осведомленностью об условиях, в которых прокурор принимает решения, и т.п. Данные обстоятельства обуславливают принятие прокурором «осторожных» решений и «решений с риском».

Таким образом, если в ситуациях деятельности по поддержанию государственного обвинения имеет место неопределенность информации, то это предполагает, как правило, следующие варианты принятия решений:

⁵ Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 8.

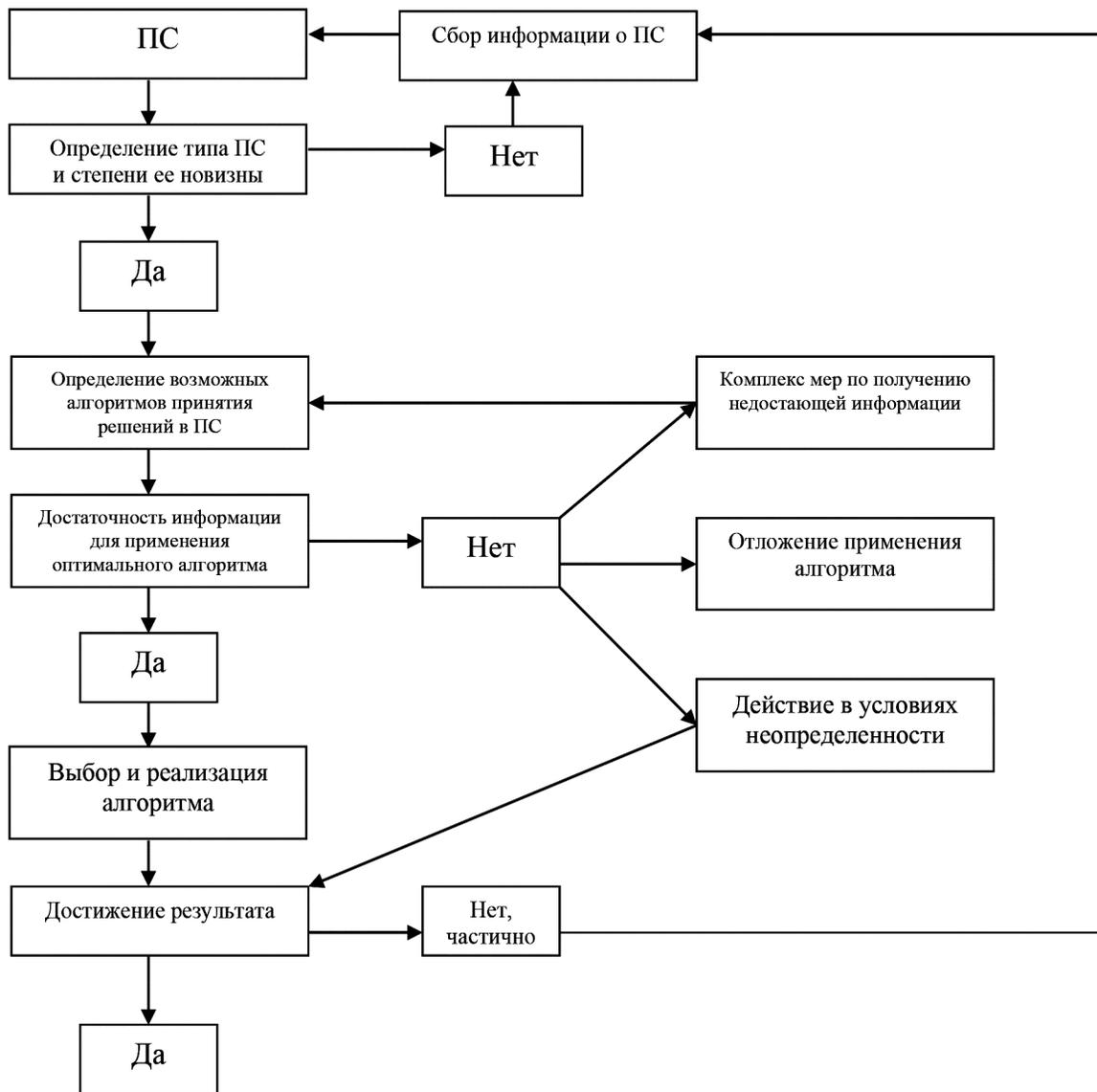

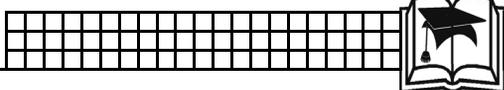
Рис. 3. Схема типового алгоритма действия прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения

- реализация комплекса мер, направленных на получение недостающей информации;
- отказ от попыток получения дополнительной информации и принятие решений в имеющихся условиях неопределенности;
- отложение применения алгоритма по выходу из проблемной ситуации.

С данных позиций типовой алгоритм действия прокурора в проблемных ситуациях (ПС) поддержания государственного обвинения выглядит, на наш взгляд, следующим образом (см. рис. 3).

Как правило, проблемный характер ситуации детерминирован ошибками, допускаемыми субъектами уголовного преследования. А поскольку ситуации анализируются, как правило, через призму категории «деятельность», постольку ошибки в тактике поддержания государственного обвинения можно типизировать по разным компонентам такой дея-

тельности (этапам, составам): аналитические ошибки; ошибки прогнозирования; ошибки выбора алгоритма деятельности; организационные; операционные ошибки. На наш взгляд, деятельностный подход позволяет проследить развитие ситуации в ее динамике, где каждый последующий этап деятельности обладает по отношению к предыдущему характером решения, а по отношению к последующему — зачастую характером проблемы. В связи с этим принятие решений в проблемной ситуации связано с постоянным взаимодействием входящих в ее состав статистических и динамических составляющих. Первые позволяют представить исходную ситуацию на структурном уровне как совокупность взаимосвязанных компонентов, определяющих тип ситуации. А вторые связаны с постоянным анализом трансформации исходной ситуации в конечную в процессе различных этапов деятельности, в рамках кото-

рых реализуются отдельные приемы управляюще-го воздействия на отдельные компоненты ситуации⁶.

Определение проблемного характера текущих ситуаций и их дальнейшая классификация возможны также и по составляющим их компонентам: информационному; тактическому; организационному; психологическому. При этом необходимо учитывать, что составляющие проблемную ситуацию компоненты тесно связаны. Так, наличие противодействия в виде изменения показаний участниками процесса в суде сопряжено, как правило, со слабой доказательственной базой обвинения или наличием в ней неустранимых противоречий. Выявление таких связей помогает прокурору выявить причинно-следственную зависимость возникновения проблемной ситуации и способствует выработке комплексного решения по ее преодолению.

Если проблемная ситуация относится к одной из типовых, то подготовка и принятие решения в такой ситуации особого труда не вызывает, поскольку известно, как в ней следует действовать. Если же прогнозируемая (и фактически возникшая) проблемная ситуация схожа (по отдельным признакам) с одной из типовых ситуаций, то обвинителю следует оце-

нить, насколько существенны имеющиеся различия, какие дополнительные факторы не вписываются в типовую картину и по каким причинам, на основании чего принять соответствующее решение.

В этой зависимости проясляется принцип адаптивности криминалистической методики, который определяется ее способностью эффективно выполнять свои функции применительно к заданному диапазону изменяющихся условий.

Подводя итог изложенному материалу, отметим, что процесс адаптации криминалистических алгоритмов к проблемным ситуациям поддержания государственного обвинения будет состоять из следующих последовательных операций:

- выявление и анализ признаков, составляющих содержание исходной ситуации;
- синтез признаков по обобщающим критериям с целью определения устойчивого характера ситуации;
- определение отдельных отклонений от типовых показателей и установление их причин;
- принятие решения о проблемном характере ситуации;
- определение типа ситуации по совокупности схожих компонентов;
- выбор адаптивного алгоритма по управлению ситуацией;
- определение возможных ограничений в деятельности с учетом имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации;
- реализация алгоритма и оценка результатов применения;
- корректировка действий с учетом динамики ситуации (чем атипичнее условия деятельности, тем больше требуется корректировочных операций на основе обратной информации о неточностях, отклонениях и т.п.).

⁶ Придерживаясь аналогичного подхода, Д.В. Ким предлагает дифференцировать судебные ситуации на три разновидности, в зависимости от того, на каком этапе судебного процесса они возникают: 1) ситуации первоначального этапа рассмотрения уголовных дел, охватывающие подготовительную часть судебного разбирательства; 2) ситуации дальнейшего судебного рассмотрения уголовного дела, охватывающие судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого; 3) ситуации заключительного этапа, охватывающие постановление и провозглашение приговора. См.: Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 23.

Литература

1. Волчещкая Т.С. Криминалистическая ситуология : монография / Т.С. Волчещкая ; под ред. Н.П. Яблокова. Калининград : КГУ, 1997. 248 с.
2. Волчещкая Т.С. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения / Т.С. Волчещкая, М.В. Авакьян // Законность. 2016. № 6. С. 35–38.
3. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.
4. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / Д.В. Ким ; под ред. В.К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 206 с.
5. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступления : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Д.В. Ким. Томск, 1999. 27 с.
6. Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Шуклин. Екатеринбург, 2012. 26 с.

References

1. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya : monografiya ; pod red. N.P. Yablokova [Criminalistic Situology : monograph ; edited by N.P. Yablokov] / T.S. Volchetskaya. Kaliningrad : KGU — Kaliningrad : Kaliningrad State University, 1997. 248 s.
2. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskie priemy i metody podderzhanija gosudarstvennogo obvineniya [Criminalistic Methods and Means to Support State Charges] / T.S. Volchetskaya, M.V. Avakyan // Zakonnost — Legitimacy. 2016. № 6. S. 35–38.
3. Drapkin L.Ya. Osnovy teorii sledstvenny'kh situatsiy [Bases of the Theory of Investigative Situations] / L.Ya. Drapkin. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta — Sverdlovsk : Publishing House of the Ural University, 1987. 164 s.
4. Kim D.V. Kriminalisticheskie situatsii i ikh razreshenie v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya ; pod red. V.K. Gavlo [Criminalistic Situations and Their Resolutions in Criminal Court Procedures : monograph ; edited by V.K. Gavlo] / D.V. Kim. Barnaul : Izd-vo Altayskogo un-ta — Barnaul : Publishing House of the Altai University, 2006. 206 s.
5. Kim D.V. Sledstvennaya situatsiya kak informatsionno-poznavatel'naya sistema v deyatel'nosti po rassledovaniyu prestupleniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Investigational Situation as an Informational and Educational System in the Crime Investigation Activity : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / D.V. Kim. Tomsk — Tomsk, 1999. 27 s.
6. Shuklin A.E. Osobennosti prinyatiya informatsionny'kh i takticheskikh resheniy v slozhny'kh sledstvenny'kh situatsiyakh : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Specific Features of Making Informational and Tactical Decisions in Challenging Investigational Situations : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.E. Shuklin. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2012. 26 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-5-32-36

Доктрина уголовной репрессии в рамках политического развития страны

Жестеров П.В.*

Цель. В статье поднимается проблема формирования уголовной политики в постиндустриальном обществе в контексте авторской концепции уголовной репрессии. Автор исследует изменения восприятия различных институциональных категорий, существующих на протяжении многих веков, таких как уголовная репрессия и наказание, останавливающих или ограничивающих криминальное поведение отдельных представителей человечества в новых криминологических реалиях. **Методология:** автор статьи опирается на общенаучный системный и аксиологический подходы к исследованию общественных процессов и необходимости их уголовно-правовой охраны. Методология исследования включает обзор научной литературы, открытых информационных источников, материалов судебной практики, аналитический подход к уголовной репрессии. **Выводы.** Автор приходит к выводу о том, что поспешные изменения, вносимые в УК РФ, не способны реализовать в полной мере предупредительную функцию, которая органична для уголовной репрессии по сути. **Научная и практическая значимость.** Автор стимулирует научную дискуссию о роли уголовной репрессии в борьбе с преступностью и демонстрирует практическую значимость использования новейших технологий в уголовно-правовом сегменте.

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, общественное согласие, социальный конфликт, социальная политика, уголовная политика, уголовная репрессия, электронные весы правосудия, внесудебная репрессия.

The Criminal Repression Doctrine within the Framework of the Political Development of the Country

Zhesterov P.V.**

Purpose. The article raises the problem of the formation of criminal policy in a post-industrial society in the context of the author's concept of criminal repression. The author explores changes in the perception of various institutional categories that have existed for many centuries, such as criminal repression and punishment, stopping or restricting the criminal behavior of individual representatives of humanity in the new criminological realities. **Methodology:** the author of the article relies on general scientific system and axiological approaches to the study of social processes and the need for their criminal and legal protection. Methodology includes a review of scientific literature, open information sources, judicial practice materials, and an analytical approach to criminal repression. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that the hasty changes made to the Criminal Code of the Russian Federation are not capable of fully implementing the preventive function, which is organic for criminal repression in essence. **Scientific and practical significance.** The author stimulates a scientific discussion about the role of criminal repression in the fight against crime and demonstrates the practical significance of using the latest technologies in the criminal law segment.

Keywords: legal state, social state, public consent, social conflict, social policy, criminal policy, criminal repression, electronic scales of justice, extrajudicial repression.

Уголовная политика понимается как «направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного материального, процессуального и уголовно-исполнительного права»¹. В теоретическом

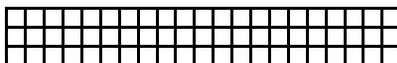
плане уголовная политика представляет собой «самостоятельную комплексную отрасль научного знания», а в практическом отношении — «одно из самых актуальных направлений социальной политики государства»².

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практик) : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Право и закон, 2004. С. 16.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. С. 8.

* **Жестеров Павел Валерьевич**, докторант Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, старший преподаватель кафедры отправления правосудия в судах общей юрисдикции Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук, zhesterov@mail.ru

** **Zhesterov Pavel V.**, Doctoral Student of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Department of Administration of Justice in General Jurisdiction Courts of the Russian State Social University, Candidate of Legal Sciences

Соотношение и взаимодействие политики и уголовного права является предметом бесконечного познавательного и практического интереса отечественных правоведов. В разные эпохи цели и приоритеты уголовной политики изменялись, и ведущую роль в формировании направленности ее развития играли представления об уголовной репрессии³. В течение многих веков последняя выступала компонентом уголовной политики, становясь на какое-то время вопросом политическим, иными словами, затрагивающим «большие массы людей, страну, государство, части государства»⁴.

Тема уголовной репрессии является одной из самых обсуждаемых в научном дискурсе последних лет⁵. Актуализация вопроса о роли уголовной репрессии в борьбе с преступностью, обоснованного П.С. Дагелем в начале 60-х гг. XX в., характерна для адекватной оценки социального устройства и современного российского общества. Современная социология признает, что «усиление регрессивно-карательной составляющей контроля над преступностью противоречит здравому смыслу, ограниченности экономических и социальных ресурсов, основным принципам правового и социального государства, представлениям о желаемом направлении развития общества»⁶. Желаемое состояние социума, безусловно, основано на представлении о справедливом обществе. Вместе с тем социальную политику нашей страны последних 25 лет сложно назвать последовательной, тем более отвечающей положениям ст. 1 и 7 Конституции Российской Федерации, провозглашающих правовое, демократическое и социальное государство. Е.Н. Данилова, рассуждая об отечественной социальной политике, упоминает следующие ее направления: «...социальное обеспечение, здравоохранение, образование, жилье и занятость»⁷. В благополучном обществе, как правило, данные компоненты стабильны и доступны для большинства членов общества, а государство и развитое гражданское общество ведут повседневную работу по поддержанию их приемлемого уровня. В то же время в обществе, подверженном кризису, развивается «процесс поляризации, разведения членов общества в две разные группы с проти-

воположными жизненными ценностями и нормами поведения»⁸, порой и антиобщественными.

Как утверждает Е.В. Степанцова, «путь к безопасности общества пролегает через согласие»⁹. К сожалению, в нашей стране проблема общественного согласия не решена. Как справедливо пишет в этой связи Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, «от создания правовых рамок для такого (общественного) согласия, удерживающих общество от правонарушающих способов решения конфликтов, до реального действенного „общественного договора“ — дистанция немалая. И нам еще предстоит ее пройти»¹⁰. О необходимости разрешения возникающих в обществе конфликтов в правовом русле пишет и Г.Ю. Лесников, отмечая, что «формирование социума, его нормальное функционирование и развитие невозможно без утверждения в практической деятельности людей научно обоснованных правовых начал управления социальными процессами»¹¹. Следует признать, что репрессивный путь разрешения социальных конфликтов не только малоэффективен, но и зачастую продуцирует ощутимый побочный эффект в виде нарушения чьих-то прав и свобод, даже в условиях острой необходимости поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Государству в случае необходимости урегулирования социальных конфликтов порой проще не затрагивать их глубинные корни и искать их причины, а использовать наглядные и внешне эффективные меры репрессивного характера.

На наш взгляд, политические усилия Российского государства в современных условиях должны быть направлены на преодоление неблагоприятных последствий экономического (санкционного) давления на фоне продолжающегося финансово-экономического кризиса, который выступает дополнительным дестабилизирующим механизмом. И если в одних сферах, например сельском хозяйстве, происходит «прорыв» (опять же не в силу естественных причин, а за счет масштабных бюджетных вливаний), то в других — пенсионное обеспечение, здравоохранение — наблюдается ситуация, характеризующаяся не то чтобы термином «стагнация», а определяемая в большей степени словом «упадок».

И это происходит на фоне глобального тренда увеличения средней продолжительности жизни, в силу которого повышается ценность активного и свободного времени жизни с перманентным взаимодействием с цифровой средой. Но если рассматривать на конкретном примере социальную группу осужденных, то в российских реалиях они абсолют-

³ Невский С.А. О соответствии уголовной репрессии состоянию преступности (А. Бертелеми о кризисе в области уголовной репрессии во Франции во второй половине XIX — начале XX в.) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 26–29.

⁴ Лесников Г.Ю. Указ. соч. С. 17.

⁵ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Концентрация репрессии как принцип уголовной политики // Уголовное право. 2010. № 4. С. 109–115.

⁶ Гольберт В.В. О доброй войне с преступностью и худом социальном мире // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 1. С. 80–81.

⁷ Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 19.

⁸ Семенов В.Е. Социокультурная поляризация и общественное согласие в контексте концепции российской полиментальности // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 92.

⁹ Степанцова Е.В. Социально-философский аспект правовых норм в их влиянии на общественное согласие // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180). Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. С. 150.

¹⁰ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета — Федеральный выпуск. 2018. 9 октября.

¹¹ Лесников Г.Ю. Указ. соч. С. 6.

но лишены доступа к цифровой среде¹², что в дополнение к удаленности большинства мест отбывания наказания в виде лишения свободы создает все предпосылки для внесудебной репрессии¹³.

Несомненно, роль права в современном российском обществе постоянно возрастает, особенно в связи с четвертой промышленной революцией, начавшейся во втором десятилетии XXI в. и способствовавшей тому, что общественные отношения начали дублироваться в цифровой аналог. Как следствие, «возникает много необычных правоотношений или доправовых отношений, но они такими уже становятся»¹⁴. О существовании «доправовых» отношений свидетельствует оборот криптовалют, в частности, кошелек биткоинов. Как справедливо отмечает в этой связи В.А. Мау, «мы находимся в начале пути, в начале осмысления того, что сейчас происходит в экономике и, соответственно в государстве, причем следует говорить не столько о цифровой экономике, сколько о цифровом обществе, так как в результате этих современных технологий, а они выходят за понятие „цифры“, появляется очень много новых явлений, новых процессов и новых трудностей»¹⁵. Тем самым меняющиеся парадигмы социального бытия неизбежно повлекут дальнейшее усложнение основной функции государства — управление обществом.

В свою очередь, С.Я. Лебедев, говоря о цифровой экономике и строящемся на ее основе цифровом обществе, отмечает, что «есть в „уголках“ этих новых пространства и времени общественные отношения, отличающиеся некоторой консервативностью... К их числу (опять-таки пока) можно с уверенностью отнести правонарушения и преступления, совершаемые человеком, причем в обычной поведенческой форме, демонстрирующей себя, в частности, в диспозициях большинства статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, так и с использованием инновационных (цифровых) технологий, которые, кстати, также отчасти нашли свое отражение в уголовном законе (так называемые киберпреступления)»¹⁶.

В.Д. Зорькин прогнозирует негативные социальные последствия масштабной автоматизации, роботизации и компьютеризации производства¹⁷. Ю.А. Тихомиров также пишет, что «роботы-водители и роботы-управляющие — это перспектива, которая требует нашей правовой подготовки»¹⁸. В частности, на первый план может выйти проблема роботизации, которая, преломляясь через призму уголовного права, остро поставит вопрос о субъекте ответственности за преступление, совершенное роботом либо с его участием.

Близки к изложенным суждения Г.Ю. Лесникова. Отмечая колоссальные изменения в технической и биотехнической сферах, он подчеркивает необходимость «синергетического (нелинейного) подхода к решению уголовно-политических проблем»¹⁹. Одним из таких регуляторов выступает уголовная репрессия, под которой нами понимается «совокупность правоотношений и сопутствующих ей социальных отношений, определяющих уголовно-правовое воздействие»²⁰. При этом «цифровизация» общества предоставляет уникальную возможность внедрить новейшие технологии в уголовно-правовой сегмент и тем самым гуманизировать сферу назначения и исполнения наказания быстро и в такой высокой степени, в какой не способны традиционные методы уголовной политики — декриминализация и депенализация.

Будет меняться и парадигма профилактической деятельности государства в уголовно-правовой сфере. Системы слежения и контроля, «умные» дома, аккумулирование биометрической информации о гражданах, в том числе генной (ДНК), сделают сокрытие многих преступлений практически невозможным.

Отвечают запросу общества на социальную справедливость и «электронные весы правосудия». Данная концепция, предложенная Х.Д. Аликперовым, подразумевает повсеместное внедрение в судах общей юрисдикции компьютерной программы, которая на основе исходных данных об уголовном деле и личности подсудимого генерирует «оптимально индивидуальное» наказание из числа предусмотренных в УК РФ за совершенное преступление²¹. В Европе процесс цифровизации уголовно-правовой среды актуализировался с принятием Европейской этической хартии об использовании

(г. Москва, 31 мая — 1 июня 2018 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Степанов-Егиянц. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 156.

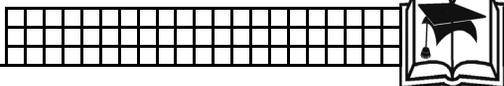
¹⁷ Зорькин В.Д. Указ. соч.

¹⁸ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика и информационное общество // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 3 ноября 2017 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб. : Петрополис, 2018. С. 233.

²⁰ Жестеров П.В. Роль уголовной репрессии в предупреждении социальных конфликтов в условиях финансово-экономического кризиса // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 93–98.

²¹ Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания : материал доклада, сделанного в Санкт-Петербургском криминологическом клубе 15 февраля 2019 г. СПб., 2019. С. 17.

Искусственного интеллекта в судебных системах и их среде²². Более того, можно со всей уверенностью предсказать в ближайшей перспективе разработку «виртуальной уголовной репрессии», которая принесла бы колоссальную экономию материальных и человеческих ресурсов. Возможно, скоро уже найдется человек, который предложит смоделированное в цифровой среде уголовно-репрессив-

ное влияние с похожими последствиями, но без криминогенного влияния криминальной субкультуры и длительного, травмирующего психику срока лишения свободы.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, привнося доводы в поддержку развития доктрины уголовной репрессии в цифровом направлении, считаем, углубляющаяся интеграция информационно-телекоммуникационных технологий в различные сферы жизни социума не смогла снизить важность такой конституционной ценности, как человеческое достоинство.

²² European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 13.03.2019).

Литература

1. Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания : материал доклада, сделанного в Санкт-Петербургском криминологическом клубе 15 февраля 2019 г. / Х.Д. Аликперов. СПб., 2019. 156 с.
2. Бабаев М.М. Концентрация репрессии как принцип уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2010. № 4. С. 109–115.
3. Гольберт В.В. О доброй войне с преступностью и худом социальном мире / В.В. Гольберт // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 1. С. 80–95.
4. Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России / Е.Н. Данилова // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 18–50.
5. Жестеров П.В. Роль уголовной репрессии в предупреждении социальных конфликтов в условиях финансово-экономического кризиса / П.В. Жестеров // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 93–98.
6. Зорькин В. Буква и дух Конституции / В.Д. Зорькин // Российская газета — Федеральный выпуск. 2018. 9 октября.
7. Кобец П.Н. Международный опыт и практика применения пожизненного лишения свободы / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 35–41.
8. Лебедев С.Я. Перспективы модернизации уголовного закона как средства обеспечения безопасного развития цифровой экономики / С.Я. Лебедев // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова (г. Москва, 31 мая — 1 июня 2018 г.) : сб. науч. ст. ; отв. ред. В.Г. Степанов-Егиянц. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 155–158.
9. Лесников Г.Ю. Уголовная политика и информационное общество / Г.Ю. Лесников // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 3 ноября 2017 г.) : сб. науч. ст. ; отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб. : Петрополис, 2018. С. 230–237.
10. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практик) : монография / Г.Ю. Лесников. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Право и закон, 2004. 200 с.
11. Мау В.А. Код экономики / В.А. Мау // Российская газета. 2017. 18 сентября.
12. Невский С.А. О соответствии уголовной репрессии состоянию преступности (А. Бертелеми о кризисе в области уголовной репрессии во Франции во второй половине XIX — начале XX в.) / С.А. Невский // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 26–29.
13. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. М. : Проспект, 2014. 296 с.
14. Семенов В.Е. Социокультурная поляризация и общественное согласие в контексте концепции российской полиментальности / В.Е. Семенов // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 92–100.
15. Степанцова Е.В. Социально-философский аспект правовых норм в их влиянии на общественное согласие / Е.В. Степанцова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180). С. 148–151.
16. Тихомиров Ю.А. Векторы развития законодательства и механизм укрепления законности / Ю.А. Тихомиров // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения) : материалы III научно-практической конференции (г. Москва, 6 октября 2017 г.) : сб. науч. ст. ; под общ. ред. О.С. Капинус ; под науч. ред. А.Ю. Винокурова ; сост. И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, В.А. Немировский, А.С. Семенов. М. : Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 20–26.

References

1. Alikperov Kh.D. Kompyuternaya programma opredeleniya mery' nakazaniya : material doklada, sdellanogo v Sankt-Peterburgskom krimonologicheskom klube 15 fevralya 2019 g. [Software for Determination of the Punitive Measure : report made in the St. Petersburg criminalistic club on February 15, 2019] / Kh.D. Alikperov. Sankt-Peterburg — Saint Peterburg, 2019. 156 s.

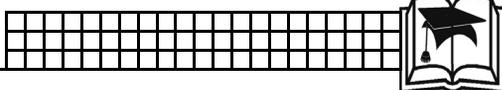

2. Babaev M.M. Kонтсентратсия репрессии как принцип уголовной политики [Concentration of Repression as a Principle of Criminal Policy] / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin // Уголовное право — Criminal Law. 2010. № 4. С. 109–115.
3. Golbert V.V. O dobroy voyne s prestupnostyu i khudom sotsialnom mire [On the Kind War with Criminality and the Bad Social World] / V.V. Golbert // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii — The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2003. Vol. 6. № 1. С. 80–95.
4. Danilova E.N. Periody' izmeneniy v sotsialnoy politike i predstavleniyakh o sotsialnoy spravedlivosti v Rossii [Periods of Changes in Social Policy and Understanding of Social Justice in Russia] / E.N. Danilova // Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika — Social Science and Social Practice. 2015. № 2 (10). С. 18–50.
5. Zhesterov P.V. Rol' ugovolnoy repressii v preduprezhdenii sotsialny'kh konfliktov v usloviyakh finansovo-ekonomicheskogo krizisa [The Role of Criminal Repression in Prevention of Social Conflicts in the Financial and Economic Crisis Environment] / P.V. Zhesterov // Filosofiya prava — Philosophy of Law. 2017. № 3 (82). С. 93–98.
6. Zorkin V. Bukva i dukh Konstitutsii [The Letter and Spirit of Constitution] / V.D. Zorkin // Rossiyskaya Gazeta — Federalny'y Vy'pusk — Russian Newspaper — Federal Issue. 2018. October 9.
7. Kobets P.N. Mezhdunarodny'y opyt' i praktika primeneniya pozhiznennogo lisheniya svobody' [International Experience and Practice of Life Imprisonment] / P.N. Kobets, K.A. Keasnova // Ugolovno-issledovatel'skaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie — Penalty System: Law, Economy, Management. 2008. № 5. С. 35–41.
8. Lebedev S.Ya. Perspektivy' modernizatsii ugovolnogo zakona kak sredstva obespecheniya bezopasnogo razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Prospects of the Criminal Law Modernization as a Means of Safe Development of Digital Economy] / S.Ya. Lebedev // Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti — prioritethoe napravlenie ugovolno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugovolno-issledovatel'skoy politiki : materialy' XI Rossiyskogo kongressa ugovolnogo prava, posvyashennogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora Vladimira Sergeevicha Komissarova (Moskva, 31 maya — 1 iyunya 2018) : sb. nauch. st. ; otv. red. V.G. Stepanov-Egiyants [Ensuring National Safety is the Priority Area of Criminal and Legal, Criminological and Penal Policy : materials of the XI Russian congress on criminal law dedicated to the memory of the doctor of law, professor Vladimir S. Komissarov (Moscow, May 31 to June 1, 2018) : collection of scientific articles : publishing editor V.G. Stepanov-Egiyants]. Moskva : YurLitinform — Moscow : YurLitinform, 2018. С. 155–158.
9. Lesnikov G.Yu. Ugolovnaya politika i informatsionnoe obschestvo [Criminal Policy and Informational Society] / G.Yu. Lesnikov // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika : materialy' V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 3 noyabrya 2017 g.) : sb. nauch. st. ; otv. red. E.N. Rakhmanova [Criminal Policy and Law Enforcement Practice : materials of the V International Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, November 3, 2017) : collection of scientific articles ; publishing editor E.N. Rakhmanova]. Sankt-Peterburg : Petropolis — Saint Petersburg : Petropolis, 2018. С. 230–237.
10. Lesnikov G.Yu. Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii (problemy' teorii i praktiki) : monografiya [Criminal Policy of the Russian Federation (Theoretical and Practical Issues) : monograph] / G.Yu. Lesnikov. Moskva : YUNITI-DANA, Pravo i zakon — Moscow : UNITY-DANA, Law and Statute, 2004. 200 s.
11. Mau V.A. Kod ekonomiki [The Code of Economy] / V.A. Mau // Rossiyskaya gazeta — Russian Newspaper. 2017. September 18.
12. Nevskiy S.A. O sootvetstviy ugovolnoy repressii sostoyaniyu prestupnosti (A. Bertelemi o krizise v oblasti ugovolnoy repressii vo Frantsii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.) [On Compliance of the Criminal Repression with the State of Criminality (A. Bertelemi on the Crisis in Criminal Repression in France in the second half of the XIX to the beginning of the XX century)] / S.A. Nevskiy // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya — International Criminal Law and International Justice. 2013. № 5. С. 26–29.
13. Problemy' rossiyskoy ugovolnoy politiki [Problems of the Russian Criminal Policy] / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2014. 296 s.
14. Semenov V.E. Sotsiokulturnaya polarizatsiya i obschestvennoe soglasie v kontekste kontseptsii rossiyskoy polimentalnosti [Sociocultural Polarization and Public Agreement in the Context of the Russian Polymentality Concept] / V.E. Semenov // Trudy' Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury' — Works of the Saint Petersburg State Institute of Culture. 2015. Vol. 206. С. 92–100.
15. Stepantsova E.V. Sotsialno-filosofskiy aspekt pravovy'kh norm v ikh vliyaniy na obschestvennoe soglasie [Sociophilosophic Aspect of Legal Regulations in Their Impact on the Public Agreement] / E.V. Stepantsova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. № 42 (180). С. 148–151.
16. Tikhomirov Yu.A. Vektory' razvitiya zakonodatel'stva i mekhanizm ukrepleniya zakonnosti [The Vector of Legislation Development and the Mechanism of Legitimacy Enforcement] / Yu.A. Tikhomirov // Prokuratura v sisteme obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti (Sukharevskie chteniya) : materialy' III nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 6 oktyabrya 2017 g.) : sb. nauch. st. ; pod obsch. red. O.S. Kapinus ; pod nauch. red. A.Yu. Vinokurova ; sost. I.A. Vaskina, N.A. Kulakova, V.A. Nemirovskiy, A.S. Semenov [The Prosecutor's Office in the System of National Security Protection (Sukharev Readings) : materials of the III scientific and practical conference (Moscow, October 6, 2017) : collection of scientific articles : under the general editorship of O.S. Kapinus ; under scientific editorship of A.Yu. Vinokurov ; compiled by I.A. Vaskina, N.A. Kulakova, V.A. Nemirovskiy, A.S. Semenov]. Moskva : Un-t prokuratury' Rossiyskoy Federatsii — Moscow : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. С. 20–26.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-37-41

Дуализм системных характеристик международного права как формы права: теоретико-правовой аспект

Гарашко А.Ю.*

Цель. В данной статье проводится последовательный анализ, а также сравнение характеристик подсистем международного права, позиционирующегося автором одной из форм современного права. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, системный метод, структурно-функциональный, формально-логический методы. **Выводы.** Каждая из подсистем международного права обладает качественно различными чертами, обусловленными, прежде всего, историческими детерминантами, а также сложившимися под воздействием комплекса иных факторов (психологических, политических и др.). Сопоставление содержательных и формальных характеристик двух вышеназванных правовых комплексов позволяет сделать вывод о значительной противоположности их природы и сущностных проявлений. Таким образом, международное право в теоретико-правовом контексте предстает двойственным явлением, одновременно объединяющим в себе во многом противоположные структурные составляющие, что в целом свидетельствует о диалектическом характере, перспективности развития, приоритетности данной формы в системе форм современного права. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию государства и права в области системного анализа. Противоречивость свойств природы международного права и его составляющих неизбежно диалектически влияет на их системные характеристики, что позволяет говорить о дуализме последних.

Ключевые слова: форма права, международное право, межгосударственное право, межэтническое право, системность, системные свойства права, дуализм права.

Dualism of the Systemic Characteristics of International Law as a Form of Law: A Theoretical and Legal Aspect

Garashko A.Yu.**

Purpose. This article provides a consistent analysis and comparison of the characteristics of subsystems of international law, positioned by the author of one of the forms of modern law. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, system method, structural-functional, formal-logical methods. **Conclusions.** Each of the subsystems of international law has qualitatively different features, caused, first of all, by historical determinants, as well as by the complex of other factors (psychological, political, etc.) that have developed under the influence. The comparison of the content and formal characteristics of the two above-mentioned legal complexes leads to the conclusion that their nature and essential manifestations are significantly opposite. Thus, international law, in the theoretical and legal context, is a dual phenomenon, at the same time combining in many ways anti-false structural components, which generally indicates the dialectical nature, prospects for development, the priority of this form in the system of forms of contemporary law. **Scientific and practical significance.** The study develops and clarifies the theory of state and law in the field of system analysis. The antagonism of the properties of the nature of international law and its components inevitably affects dialectically their system characteristics, which allows us to speak about the dualism of the latter.

Keywords: form of law, international law, interstate law, interethnic law, systematic character, system property rights, the dualism of law.

Актуализирующиеся в современном мире тенденции политизации общественной жизни объективно повышают интерес к исследованию различных форм интеграции международных отношений. Одной из таких форм выступает международное право. Акцентуация внимания на всестороннем изучении данного феномена способна обеспечить оп-

тимизацию нормативной составляющей процессов консолидации и взаимодействия существующих государств, нормализации функционирования международных организаций и инстанций.

Объектом настоящего исследования выступают системные особенности такой формы современного права, как международное право. При этом

* Гарашко Анна Юрьевна, доцент кафедры теории государства и права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, garashkoanna@rambler.ru

** Garashko Anna Yu., Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

для большей объективности исследования и транспарентности научной позиции необходимо определиться с употребляемыми терминами: дать авторское толкование анализируемым понятиям, дифференцировать международное право как самостоятельную форму права от международного права как специфической отрасли права или, по мнению ряда исследователей¹, особой системы юридических норм, а также отразить специфику дуализма международного права, синтезирующего одновременно социально-культурные и политико-юридические характеристики.

Понятие «форма права», несмотря на традиционность использования в текстах научных работ, так и не получило конвенциональной оценки в трудах исследователей. Так, многие ученые подразумевают под формой права его источники, материальные способы фиксации правовых норм (нормативные правовые акты, нормативные договоры и т.д.), употребляя данные понятия в синонимичном значении². Не считая целесообразным подбирать тождественные дублирующие наименования для и так достаточно ясных с точки зрения этимологии понятий в теории права, полагаем необходимым различать «источник права» и «форму права». Под первым в широком смысле следует понимать локацию, место появления и непосредственного «проистекания» права. «Форма» (от лат. forma — «внешний вид»), часто употребляемая в науке в целом и в юридической науке в частности (форма государства, форма правления, формы территориального устройства и т.д.), — по своему изначальному смыслу философская категория, диалектически парная для категории «содержание». Форма и содержание в правовой науке соотносятся как внешний способ организации и структуризации правовой материи и смысловая насыщенность, сущностная ценность права. При этом в силу диалектичности в контексте связи пары «форма-содержания» можно исследовать практически любой феномен правовой науки. Применительно к данному исследованию речь будет идти о форме права как способе структуризации и организации его содержания, характеризующимся субъективным и нормативно-регулятивным своеобразием.

Право как полисемантический и в целом неоднозначный феномен имеет множество форм проявления. Так, помимо идеализируемого представителями правового позитивизма государственного права, с неизбежностью приходится констатировать наличие иных его форм и проявлений, складывающихся либо до появления самого института государства (мононормное право), либо помимо права, создаваемого и закрепляемого в формальных носителях государства (обычное, неофициальное, субъективное, теневое право и др.).

Признавая полиформизм, сложившийся в рамках современной правовой жизни, а также значи-

мость политической составляющей для современных общественных отношений, акцентируем внимание на такой форме права, как международное право, сущностные особенности которого, обусловленные значительной степенью дуализма, т.е. одновременной двойственностью и противоречивостью, уникальны по отношению к иным способам организации и структуризации права, прежде всего в силу диалектики природы рассматриваемого явления.

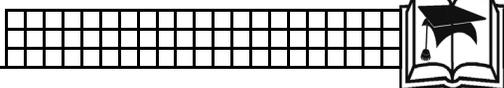
По своему происхождению международное право как форма современного права — система, представляющая собой органичное единство двух основных составляющих: права, складывающегося в рамках официальной политико-правовой коммуникации представителей власти различных государств либо при их непосредственном участии (результатами которой выступают международные договоры, соглашения, пакты, конвенции, протоколы и проч.), по сути, обладающего всеми основными характеристиками государственного права, и права, формирующегося на протяжении многих лет и являющегося формой кристаллизации социокультурных, исторических и ментальных традиций представителей различных этносов (международные обычаи, стереотипы поведения, мифы, привычки, вкусы и т.д.). Дуализм международного права детерминирует его уникальность в системе форм современного права и обеспечивает двойственность (качественную противоположность) системных особенностей двух его вышеобозначенных составляющих. Обозначим данные составляющие — подсистемы международного права (по своей структуре также являющиеся системами): межгосударственное право и межэтническое право.

Сформулировав сущностные основы международного права как формы современного права, следует привести базовые критерии его отличия от международного права в иных его проявлениях. Так, в контексте понимания международного права как отрасли последнее представляется системой норм, имеющих свой предмет и метод правового регулирования и организующих общественные отношения на межгосударственном уровне. Данная позиция во многом относима к рассмотренной нами выше подсистеме межгосударственного права, так как в основу формирования норм здесь также кладутся формализованные и установленные источники права. Однако, принимая указанную точку зрения на международное право как отрасль права, мы неизбежно нивелируем значимость негосударственных, неформальных стихийно складывающихся национальных отношений между народами, которые невозможно не учитывать в силу первичности образования и доминирующего воздействия на общественное правосознание, а также ряда иных указанных выше факторов. Односторонность такого взгляда обуславливает необходимость рассмотрения международного права в более широком аспекте — как формы права.

Кроме того, в современном научном мире существует взгляд на международное право как на самостоятельную уникальную систему норм, носящую надгосударственный характер и, в свою очередь,

¹ Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 61–71.

² Колесников Е.В., Тарасова Н.Г. К вопросу об источниках (формах) права // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 65–74.

дифференцирующуюся на институты: международное частное, международное публичное право, дипломатическое право, международное атомное право, международное космическое право и т.д. В данном аспекте исследуется не отдельная отрасль, но полноценная система права, состоящая из отраслей и подотраслей. Международное право позиционируется первичным по отношению к национальному и вследствие обязательности реализации его положений национальными правоприменителями и имплементации в государственное право большинства современных стран доминирующим. Очевидно используемое здесь более широкое понимание анализируемого феномена, чем в случае первого сравнения. Между тем, в целом признавая корректность такой позиции, следует отметить ее аналогичную вышеобозначенному отраслевому взгляду неизбежную политизированность, вызванную областью регуляции и значимостью политики в жизни любого современного человека, а следовательно, ее значительного воздействия на все иные сферы деятельности. Повышение статуса международного права и более глубокий дифференцированный подход к его исследованию, детерминированные формализацией и государственным влиянием, тем не менее также не способны отразить всего полисемантизма данного явления.

В связи с этим, руководствуясь принципом научного плюрализма и признавая целесообразность и закономерность существования различных взглядов и позиций на международное право, считаем применительно к данному исследованию адекватным сложившимся условиям и реалиям жизни общества определение международного права как формы права, т.е. одной из его граней, обладающих специфическими характеристиками и логикой правового регулирования, представляющих собой, с одной стороны, способ организации и структуризации права во внешнеполитической сфере (межгосударственное право), а с другой — способ жизнедеятельности и нормализации отношений между различными этническими единствами (межэтническое право).

Указанные выше дуализм и сложный системный характер данной формы права вызывают необходимость детального сравнительного анализа системных особенностей межэтнического и межгосударственного права.

Системные характеристики **межгосударственного и межэтнического права** целесообразно дифференцировать на те, которые свойственны данным системам как формальному явлению, т.е. выражают специфику внешнего и внутреннего элементарного устройства систем, их фундаментальных построений, межэлементарных взаимосвязей (характеристики формы системы), и имманентным системам как явлениям, обладающим внутренней содержательностью, их качественные черты (характеристики содержания системы).

Так, в рамках первой группы характеристик в качестве критериев оценим следующие: уровень структурированности, открытости, управляемости, пространственно-временной определенно-

сти, искусственности, гетерогенности, холистичности, целостности. В контексте анализа характеристик содержания системы предметом исследования выступают: конфликтность, стохастичность, синергетичность, детерминированность, энтропийность, линейность, стихийность. Списки критериев не являются исчерпывающими, поэтому, исходя из специфики системных свойств двух исследуемых подсистем, возможно выявление иных характеристик, имеющих значение для презентации дуализма международного права как формы права в целом.

Дадим краткие определения указанным выше системным свойствам.

К характеристикам, отражающим *форму системы межгосударственного права*, можно отнести следующие:

— структурированность, т.е. объединение в систему и определение в ней места для каждого из элементов (международные договоры, декларации, конвенции о правах и т.д.). Но структурированность межгосударственного права, в отличие от межэтнического, иного качества. Для данной системы права имманентно, подобно государственному праву, деление на отрасли, в зависимости от сферы и предмета правового регулирования (международное частное право, международное публичное право, международное уголовное право и др.). Так, система межгосударственного права в целом состоит из ряда подсистем, объединенных сферой и методами регулирования;

— управляемость — система межгосударственного права создается и поддерживается извне. Органы государственной власти, уполномоченные на ратификацию международных актов, а также главы государств своими решениями, реализуемыми в рамках политической воли, оказывают воздействие на развитие и функционирование данного единства. Без действий государственной власти и ее представителей система межгосударственного права не сможет существовать. Необходимо наличие силовых ресурсов на межгосударственном уровне, чтобы нормы данной системы права реализовывались, охранялись, изменялись адекватно складывающимся общественным отношениям;

— пространственная и временная определенность, детерминированность среды системы межгосударственного права — нормы данной системы права распространяют свое действие только на такие государства (или группы государств), которые ратифицировали или должностные лица которых подписали официальные документы, содержащие правила межгосударственного взаимодействия;

— искусственность — система межгосударственного права формируется внешними материальными источниками (международными нормативными правовыми актами); создание данных источников преследует цели, которые ставят перед собой государственные деятели и которые непосредственно зависят от политической обстановки в мире, конъюнктурных соображений; природа права, источники его происхождения имеют вторичное значение;

— относительная целостность системы — структурный состав системы межгосударственного права в ряде случаев нарушается коллизиями и правовыми лакунами;

— преимущественная гомогенность структурных составляющих — практически все элементы межгосударственного права, несмотря на плюрализм наименований (декларация, пакт, конвенция, договор, резолюция и т.д.), обладают общими чертами: нормативность, формальная закрепленность, обусловленность государственным влиянием, принудительность, официальность, процедуральность и др.;

— закрытость — данная система права претерпевает изменения и испытывает влияние преимущественно в результате государственной правотворческой деятельности (ратификация, заключение договоров); влияние иных сфер жизни общества в данном случае незначительно;

— холистичность (приоритет целого над частью) — эффективность действия элементов межгосударственного права зависит от степени их включенности в систему, положения в ее структуре, взаимообусловленности и единства функционирования;

— достаточно высокая степень изменчивости — система межгосударственного права подвержена влиянию динамики внешнеполитической жизни (например, любой военный конфликт в целях разрешения требует принятия соответствующих актов, подписания новых договоров и соглашений, изменения норм уже существующих документов).

Характеристики, отражающие содержание системы межгосударственного права (качественные особенности, специфика сущности системы):

— незначительная стохастичность системы — практическое отсутствие значимых внешних стихийных воздействий, ограничиваемых стратегичностью правотворческой политики и упорядоченной договорной деятельностью государств;

— нестихийность — формирование на основе законов формальной логики, исходя из известных детерминирующих закономерностей;

— слабовыраженные синергетические свойства — данная система испытывает непреодолимое влияние внешне организуемых факторов, практически не способна к регенерации и «самодисциплинированию»;

— невысокая конфликтность системы — искусственный характер системы межгосударственного права, достаточно простой и оперативный механизм появления, изменения, отмены правовых норм, закрытость от спонтанных трансформаций обусловили организованную и в целом упорядоченную логику его существования, взаимосогласованность составляющих;

— энтропийность — согласно второму закону термодинамики закрытые системы стремятся к максимальной степени энтропийности, т.е. дезорганизованности, обусловленной невозможностью быстрой трансформации, подстраиваемости, приспособляемости к внешним условиям и внешней среде, неспособности к саморегуляции. Этот закон в полной мере применим и к системе межгосударственного права. Без внешнего вмешательства, управле-

ния извне (межгосударственного правотворчества) данные системы постепенно приходят в упадок, и чем динамичнее развивается общественная жизнь, а с ней и среда права, тем быстрее такая закрытая система будет становиться неадекватной, приобретая все большую степень энтропии;

— линейность — свойство системы, характеризующееся тем, что количество и характер внешних воздействий, давления, оказываемого на систему, адекватны и соответствуют «откликам» системы на них. В контексте рассмотрения системы как модели «черного ящика», взаимосвязь «вход-выход» линейна, т.е. то, что попадает в «черный ящик», способно его покинуть, практически не претерпев каких-либо изменений. В рамках данного исследования линейность означает, что воздействие на систему норм межгосударственного права влечет за собой такие ее изменения, которые и были предусмотрены внешними акторами, содержание самой системы не искажает запланированных трансформаций;

— детерминированность и значительная лимитированность содержания — достаточно жесткая формально-логическая и причинно-следственная зависимость; существенная определенность предмета правового регулирования (в правовых актах всегда указываются цели, задачи, сфера и субъекты воздействия).

Межэтническое право как культурно-правовой концепт обладает с точки зрения системного анализа следующими характеристиками формы:

— сложноструктурированность — заключается в центрированности и единстве различных по своей природе составляющих (межэтнические привычки, обычаи, традиции, нравы, вкусы и т.д.). В значительном числе случаев данные элементы кладутся в основу принятия межгосударственных правовых документов, т.е., по сути, выступают источником межгосударственного права. Так, например, исторически сложившиеся «братские» отношения славянских народов детерминируют подписание на высшем государственном уровне многих взаимовыгодных соглашений и договоров между странами проживания славянских этносов;

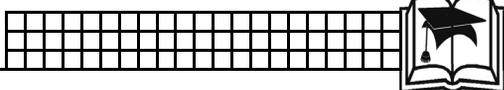
— открытость системы — межэтническое право представляется постоянно взаимодействующим со всеми иными формами права и формами общественного сознания феноменом, открытым для свободной коммуникации и взаимозаимствований;

— высокая степень целостности — составляющие данной системы права, ее структура обеспечивают ее качественную автономность, уникальность по отношению к аналогичным феноменам;

— самоуправляемость — способность норм межэтнического права к саморегуляции и самовосстановлению, отсутствие необходимости во внешнем (государственно властным) управлении;

— естественность — природа права, цели его возникновения и функционирования первичны по отношению к складывающимся общественным отношениям;

— невысокая степень проявленности системного эффекта — по своей форме межэтническое право не

обладает ярко выраженным холистическим эффектом. В силу своей специфики отдельные составляющие системы способны быть более эффективными, чем вся система. От строения системы не всегда зависит оптимальность ее функционирования;

— незначительная темпоральность и территориальная ограниченность ареала функционирования системы;

— гетерогенность — неоднородность составляющих систему данного права, среди которых можно назвать привычки, мифы, обряды, традиции народов, стереотипы, ментальные архетипы, обычаи и т.д.

Характеристики содержания системы межэтнического права:

— стихийность и нелинейность — межэтническое право формируется естественным спонтанным путем, не испытывая организованного целенаправленного влияния императивных факторов;

— значительная конфликтность системы — вышеназванные характеристики межэтнического права (сложноструктурированность, открытость, нелинейность, гетерогенность) позволяют утверждать факт конфликтности содержания его системы, т.е. высокой степени противоречивости и диалектичности;

— синергетичность — содержание системы межэтнического права способно самоупорядочиваться и самовосстанавливаться, регенерировать свои элементы;

— стохастичность — данная система права складывается под значительным влиянием случайности и непредсказуемости в силу органичности ее общественной жизни;

— негэнтропийность — в силу своей открытости межэтническое право достаточно легко изменяется, подстраиваясь под требования окружающей среды и оставаясь адекватным динамичным общественным отношениям;

— ценностная моральная детерминированность — межэтнические отношения имманентно аксиологически насыщены, позиционируют значимые моральные принципы и нормы;

— длительность существования — межэтническое право, обладая длительным сроком формирования и возникновения, имеет еще большую темпоральность функционирования, изменение или отмены которого продолжаются десятилетиями и веками;

— слабая ограниченность заданными параметрами — отсутствие лимитированной сферы воздействия, так как межэтническое право, взаимодействуя со всеми иными формами общественного сознания, способно влиять на любую сферу жизни социума.

На основе вышеизложенного необходимо сделать ряд выводов.

Во-первых, международное право как форма права — это система правил и составляющих логику упорядочивания социальных отношений принципов и детерминант, самостоятельный способ регулирования жизни на межгосударственном и межэтническом уровнях, в структурном измерении представляющих собой подсистемы данного феномена.

Во-вторых, каждая из таких подсистем обладает качественно различными чертами, обусловленными, прежде всего, историческими детерминантами, а также сложившимися под воздействием комплекса иных факторов (психологических, политических и др.)

В-третьих, противоречивость свойств природы международного права и его составляющих неизбежно диалектически влияет на их системные характеристики, что позволяет говорить о дуализме последних.

В-четвертых, в рамках системного анализа целесообразно разделять свойства, присущие формальной стороне системы (ее конструкции, структуре и т.д.) и ее содержательным элементам (ценностная насыщенность, квинтэссенционность, детерминированность и др.). При этом объективно количественно большее определение свойств формальной стороны системы в межгосударственном праве свидетельствует в целом о его формальной природе. В то время как для межэтнического права присуще преобладание содержательных характеристик.

Литература

1. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России / И.Н. Барциц // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 61–71.
2. Колесников Е.В. К вопросу об источниках (формах) права / Е.В. Колесников, Н.Г. Тарасова // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 65–74.
3. Сигалов К.Е. Синергетическая организация права / К.Е. Сигалов // История государства и права. 2011. № 19. С. 19–22.

References

1. Bartsits I.N. Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossii [International Law and the Legal System of Russia] / I.N. Bartsits // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2001. № 2. S. 61–71.
2. Kolesnikov E.V. K voprosu ob istochnikakh (formakh) prava [On the Issue of Sources (Forms) of Law] / E.V. Kolesnikova, N.G. Tarasova // Vestnik VEGU — Bulletin of VEGU. 2017. № 1 (87). S. 65–74.
3. Sigalov K.E. Sinergeticheskaya organizatsiya prava [Synergic Organization of Law] / K.E. Sigalov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2011. № 19. S. 19–22.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-5-42-47

Биомедицинскому проекту — надлежащее организационное и правовое обеспечение*

Мохов А.А.**

Цель. Развитие биомедицины, новых биомедицинских технологий ставит перед учеными и законодателем ряд новых вопросов, нуждающихся в разрешении. Новые направления науки, с одной стороны, способствуют развитию общества, могут повысить продолжительность и качество жизни граждан, с другой — влекут за собой ряд рисков, в связи с чем нуждаются в социальном контроле. В связи с этим возникает потребность в организационных и правовых мерах, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего сферу биомедицины, а также формирование адекватной запросам формирующейся сферы деятельности организационной структуры. **Методология:** абстрагирование, анализ, дедукция, диалектика, синтез, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, биомедицине следует придать статус самостоятельного приоритетного (целевого) национального проекта, что позволит в перспективе не только более эффективно решать задачи, стоящие перед здравоохранением по повышению продолжительности и качества жизни граждан, но также окажет значительное влияние на ускорение формирования элементов экономики инновационного типа и смену технологического уклада, обеспечит технологическую, биологическую, информационную безопасность государства. Во-вторых, в настоящее время развитие науки и инновационной деятельности по критически значимым для страны и общества направлениям сталкивается со значительными сложностями в их организации и правовом обеспечении. Государство должно пересмотреть имеющуюся нормативную правовую базу научной и инновационной деятельности в стране. В-третьих, с целью наиболее эффективного обеспечения биомедицины в стране необходимо разработать и принять Федеральный закон, позволяющий снять ряд возникающих в сфере биомедицины проблем и способный придать импульс биомедицинской науке и инновациям. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет определить вектор развития национального законодательства, регулирующего биомедицинскую науку и практику в стране, устранить наиболее значимые пробелы в сфере биомедицины. Выводы данного исследования могут быть использованы при принятии управленческих решений, создании нормативных правовых актов, регулирующих биомедицинскую науку и практику, обеспечивающих отдельные виды безопасности.

Ключевые слова: биомедицина, биомедицинский проект, наука, инновации, управление, регулирование, обеспечение, безопасность, право, законодательство.

To Give Due Organizational and Legal Support for a Biomedical Project***

Mokhov A.A.****

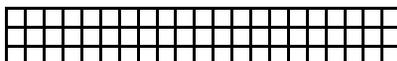
Purpose. The development of biomedicine, new biomedical technologies poses a number of new issues for scientists and legislators that need to be resolved. New areas of science, on the one hand, contribute to the development of society, can increase the duration and quality of life of citizens, on the other — entail a number of risks, and therefore need social control. In this regard, there is a need for organizational and legal measures aimed at improving the legislation governing the field of biomedicine, as well as the formation of an organizational structure that is adequate to the requirements of the emerging field of activity. **Methodology:** abstraction, analysis, deduction, dialectics, synthesis, formal legal method. **Conclusions.** First, biomedicine should be given the status of an independent priority (target) national project, which in the long term will allow not only more effectively to solve the tasks facing health care to increase the duration and quality of life of citizens, but also: have a significant impact on accelerating the formation of elements of the innovation economy type and change of technological structure; provide technological, biological, information security of the state. Secondly, at present, the development of science

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ НИР «Правовое регулирование геномных исследований и внедрение их результатов в медицинской практике» (18-29-14063/18).

** **Мохов Александр Анатольевич**, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, med-farm-law@mail.ru

*** The article has been financed by the FRBR within the framework of the research work The Legal Regulation of Genomic Research and Introduction of Its Results in the Medical Practice (18-29-14063/18).

**** **Mokhov Aleksandr A.**, Head of the Department of Medical Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

and innovation in critical areas for the country and society faces significant difficulties in their organization and legal support. The state should review the existing regulatory legal framework for research and innovation in the country. Thirdly, in order to ensure the most effective biomedicine in the country, it is necessary to develop and adopt a federal law that allows to remove a number of problems arising in the field of biomedicine and that can give impetus to biomedical science and innovation. **Scientific and practical significance.** The study allows us to determine the vector of development of national legislation governing biomedical science and practice in the country, to eliminate the most significant gaps in the field of biomedicine. The findings of this study can be used in making management decisions, creating regulatory legal acts governing biomedical science and practice, providing certain types of security.

Keywords: biomedicine, biomedical project, science, innovation, management, regulation, provision, security, law, legislation.

В рамках четвертой промышленной революции, начало которой мы наблюдаем, такому ее тренду, как биомедицина, уделяется значительное внимание¹.

Биомедицина — комплексная область науки и инновационной практики, в основу которой положены принципы и достижения ряда как давно сложившихся, так и относительно новых дисциплин, в первую очередь биологии, генетики, биохимии, биофизики, фармакологии, физиологии, эмбриологии и некоторых других областей человеческого знания, способных дать синергетический эффект при их совместном использовании для решения как уже существующих, так и перспективных задач, обеспечивающих рост продолжительности и качества жизни современного человека.

Биомедицина рассматривается как базис дальнейшего развития современного здравоохранения. Она сближает фундаментальную науку с практикой за счет быстрого внедрения новых медицинских технологий, в том числе таких технологий, большинство этапов жизненного цикла которых реализуются «здесь и сейчас», т.е. «у постели пациента». На биомедицину возлагаются большие надежды, так как развитие медицины 4 «П» (предсказательная, превентивная, персонализированная, партисипативная) попросту невозможно без внедрения в повседневную клиническую практику широкого каталога генетических, биохимических и иных технологий, а также создаваемых на основе ее принципов биомедицинских, тканевых и иных средств медицинского применения.

Однако до настоящего времени границы биомедицины четко не определены. С практических позиций можно вести речь о разрабатываемых, внедряемых и применяемых новых технологиях, в основе которых лежат достижения генетики, тканевой и клеточной инженерии, протеомики, метаболомики, кибернетики, информатики и др. Среди наиболее упоминаемых в специальной литературе технологий следует назвать: генную инженерию, клеточные технологии, тканевые технологии, технологии клонирования, трансплантацию органов и тканей, печать органов и тканей, создание средств

медицинского применения на принципиально новых («нехимических») принципах. Данные технологии в перспективе позволяют решать задачи по борьбе с врожденными и онкологическими заболеваниями, восстанавливать поврежденные ткани и органы, замедлять процессы старения.

В доступной литературе уже много лет пальму первенства удерживают работы, так или иначе связанные с генетикой, клонированием, стволовыми клетками, внедрением в организм человека всевозможных чипов, программ и других устройств, меняющих возможности как больного, так и здорового человека. В биологической и медицинской литературе в основном уделяется внимание специальным, прикладным аспектам создаваемых технологий и продуктов, в биоэтической — возможностям и угрозам, стоящим перед человечеством, техносферой и биосферой в целом, в юридической — обращается внимание на наличие правовых рисков, неурегулированность отдельных групп общественных отношений в связи с осуществляемыми биологами и медиками новыми технологиями, вмешательствами².

В программных и иных официальных документах обращается внимание: на необходимость проведения отдельных организационных мероприятий, утверждения специальных программ (например, развития генетических технологий); факторы, стимулирующие быстрое развитие биомедицинских исследований; достижение реализуемых в сфере биомедицины проектов показателей. Следует, в частности, указать такие акты, как Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 28 февраля 2018 г. № 337-р «Об утверждении Плана мероприятий („дорожной карты“) „Развитие биотехнологий и генной инженерии“ на 2018–2020 гг.», План мероприятий («дорожная карта») «Хелснет» Нацио-

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 288 с.

² Барткова О.Г. Виды правовых отношений, возникающих в сфере биомедицинской деятельности, в аспекте механизма их правового регулирования // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 179–191; Герасименко Н.Ф. 4 П-медицина — новое направление развития здравоохранения // Здравоохранение России. 2012. Т. 13. С. 93–96; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. 349 с.

нальной технологической инициативы, утвержденный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Несмотря на правильное целеполагание, на наш взгляд, до настоящего времени биомедицина не приобрела статуса приоритетного национального проекта. Имеется два основных сценария развития биомедицины в стране — инерционный и приоритетный (целевой).

При инерционном сценарии российская наука окажется не в состоянии обеспечить зарождающуюся отечественную биомедицину необходимым количеством готовых к внедрению технологий и продуктов мирового уровня, а национальные производители — нужными передовой медицине средствами медицинского применения (лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и др.).

Следствием реализации инерционного сценария отечественной биомедицины, вероятнее всего, станут: существенное отставание отечественной медицины от передовых зарубежных практик, отток средств, необходимых отрасли, за пределы страны; сворачивание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране по биомедицине и смежным с нею сферам; невозможность либо ограниченная возможность участия организаций промышленности в обеспечении потребностей национального здравоохранения средствами медицинского применения. Постепенно в силу процессов глобализации, открытости большинства рынков для зарубежных компаний новые медицинские технологии будут проникать в страну и внедряться в практику, но как иностранные, по довольно высоким ценам, что обусловит дополнительную нагрузку на российскую экономику.

Нельзя забывать, что развитие биомедицины помимо своих отраслевых задач позволяет также оказывать значительное влияние: на ускоренное формирование элементов экономики инновационного типа, смену технологического уклада; модель здравоохранения, обеспечивающую повышение качества и продолжительности жизни значительной части населения страны; обеспечение технологической, биологической, информационной безопасности государства³.

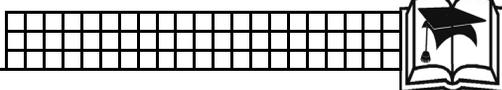
В связи с изложенным России ни в коем случае нельзя застрять в порочном круге догоняющего развития. Следовательно, единственно правильной представляется реализация приоритет-

ного сценария развития биомедицины, когда: государство создает благоприятные условия для разработки и внедрения современных технологий и продуктов по критически важным направлениям биомедицины (генетические технологии, биофармацевтика, создание (выращивание) клеток, тканей и органов с заданными свойствами и др.); государство и бизнес инвестируют в научные и иные проекты, результатом которых является разработка новых биомедицинских технологий, продуктов; формируются организационные и правовые предпосылки для внедрения в широкую медицинскую практику новых разработок (государственный заказ, формирование и поддержание спроса на новые технологии); одновременно создаются и развиваются смежные сферы деятельности (производственные площадки, в том числе экспериментальные, информационные системы, информационные банки, биобанки, коллекции и др.); отрасль здравоохранения заинтересована во внедрении и широком использовании имеющихся достижений биомедицины; граждане знают о возможностях современных биомедицинских технологий и имеют интерес в их получении (ответственное отношение к своему здоровью, а также здоровью своих детей).

Что мы имеем в настоящее время? Организация научной и инновационной деятельности в стране в целом, не говоря уж о биомедицине, пока оставляет желать лучшего. В соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон № 127-ФЗ) органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, государственные академии наук в пределах своих полномочий определяют приоритетные направления развития науки, технологий и техники, обеспечивают формирование системы научных организаций, осуществление межотраслевой координации научной и (или) научно-технической деятельности. Закон № 127-ФЗ содержит ряд общих положений об организации научной деятельности, но он не содержит специальных норм, опосредующих отношения в сфере биомедицины, исследований с участием человека.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» допускает использование в медицине методов, технологий, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных с нею отраслей науки и техники в рамках высокотехнологичной медицинской помощи. Кроме того, им предусматриваются особенности медицинской помощи, оказываемые в рамках клинической апробации. Однако в целом он ориентирован на решение иных задач, строгое соблюдение медицинскими организациями лицензионных требований и условий осуществляемой деятельности, порядков оказания медицинской помощи на осно-

³ Осадчих А.И. Социально-биологическая безопасность человека как стратегия социальной политики // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2017. № 2. С. 15–17; Сауткина В.А. На пути к персонализированной медицине: возможности, риски, ограничения // Мир перемен. 2018. № 2. С. 138–150; Цыб С.А. Создание инновационной российской медицинской промышленности // Вестник Росздравнадзора. 2017. № 5. С. 9–13.

ве клинических рекомендаций и с учетом стандартов медицинской помощи.

Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» регулирует отношения, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности и порядка осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генотерапии, не является предметом его регулирования.

Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» — основные нормативные правовые акты, выступающие в качестве подспорья для ученых и инноваторов, но они по своему охвату не могут урегулировать всего многообразия отношений в сфере биомедицины, прямо распространяя свое действие лишь на создаваемые и внедряемые лекарственные средства и биомедицинские клеточные продукты.

Специальное законодательство об инновационной деятельности до настоящего времени в стране отсутствует.

Среди основных органов и организаций, в той или иной мере участвующих в организации и координации рассматриваемой деятельности, следует назвать: Минобрнауки РФ, Минздрав России, Минпромторг России, ФМБА России, РАН. Определенный вклад в биомедицину способна внести вузовская наука. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» создает общие предпосылки для активного занятия организациями высшего образования научной и инновационной деятельностью. Предпринимаются также попытки дифференциации образовательных организаций высшего образования по категориям, группам, формирования специальных (преференциальных) правовых режимов для ведущих вузов страны с наибольшим научным и инновационным потенциалом⁴.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ряда органов и организаций, способных обеспечивать принятие необходимых управленческих решений, координацию деятельности организаций, участвующих в реализации, обеспечении отдельных этапов жизненного цикла новых технологий, продуктов, показывает наличие значительных трудностей. В основном акцент делается на межведомственном и иных видах взаимодействия, а также координации деятельности органов и организаций по горизонтали и вер-

тикали. Однако для таких механизмов характерен целый ряд недостатков: длительность принятия решений, согласования необходимых процедур, регламентов; слабая исполнительская дисциплина при исполнении, реализации принятых решений; недостаточный контроль за ходом исполнения реализуемых программ, проектов; отсутствие персональной ответственности; значительные издержки. В таких условиях «снятие напряженности» в управленческой системе предполагает перенос центра тяжести в принятии ключевых решений и контроле за их исполнением на более высокий уровень (как правило, уровень Правительства РФ и (или) специально создаваемых при нем комиссий), назначении ответственных кураторов из числа чиновников высокого ранга (как правило, уровня заместителя Председателя Правительства РФ).

Жизненный цикл биомедицинских технологий и продуктов, критически значимых с позиций управления и права (законодательства) их этапов, до настоящего времени четко не определен. Например, для генетических технологий к таким этапам могут быть отнесены: научные исследования (требуют урегулирования: цель, задачи исследований; правовой режим биологических объектов, материалов как объектов; запреты и ограничения на осуществление научно-исследовательской деятельности с генами человека); обязательные исследования, оценка возможности использования технологии (виды проводимых исследований, экспертиз, порядок их производства, оценки результатов); государственная регистрация технологии, продукта (необходимо определить: технологию, подлежащую регистрации; технологию, государственная регистрация которых не допускается; перечень необходимых документов, результатов исследований, необходимых для государственной регистрации; порядок и срок государственной регистрации; ускоренная регистрация; информационно-аналитическое сопровождение государственной регистрации; отказ в государственной регистрации; государственный реестр генетических технологий); производство (изготовление) технологии, продукта (биологические объекты, материалы и предъявляемые к ним требования; система требований, предъявляемых к хозяйствующим субъектам, занятым производством (изготовлением); технические регламенты, стандарты, правила производства; требования к оборудованию, работникам; контроль качества; обеспечение биологической безопасности; информационно-аналитическое сопровождение); хранение, передача, реализация технологий, продуктов, биологических материалов (банки биологических объектов, материалов; система требований, предъявляемых к хозяйствующим субъектам, осуществляющим хранение продуктов, биологических объектов, материалов, а также их передачу третьим лицам; учет, отчетность, контроль (надзор) за хранением продук-

⁴ Мохов А.А., Балашов А.Е. Правовые режимы осуществления приносящей доход деятельности образовательных организаций в мирное и военное время // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 138–142.

тов, биологических объектов, материалов, их передачей третьим лицам; информационная система хранения продуктов, биологических объектов, материалов и их передачи третьим лицам); медицинское применение (система требований, предъявляемых к медицинским организациям, медицинским и иным работникам; ограничения и запреты на применение генетических технологий, продуктов; государственный контроль (надзор) и общественный контроль за применением генетических технологий, продуктов на их основе; мониторинг (динамическое наблюдение за пациентами, неблагоприятные побочные реакции, приостановление, прекращение применения технологии, продукта); меры государственной поддержки отдельных генетических технологий, продуктов (по нозологиям, группам пациентов).

В силу значимости и масштаба задач, которые необходимо решать биомедицинской науке и практике, сложности возникающих групп отношений (по организации научной и инновационной деятельности, управлению, координации, внедрению, обеспечению должного контроля (надзора) и др.) формирующейся сфере (отрасли) необходимо придать статус самостоятельного приоритетного (целевого) национального проекта.

Проект предполагает: закрепление его цели и задач; централизацию; планирование; определение четкой структуры управления, зон ответственности и лиц, несущих персональную ответственность за реализацию того или иного этапа утвержденного плана; выделение круга участников и (или) критериев, в соответствии с которыми хозяйствующие субъекты участвуют в той или иной части работ (научные организации, образовательные организации, промышленные предприятия, конструкторские бюро и др.); мобилизацию необходимых ресурсов (кадровых, финансовых и др.); создание благоприятных условий для работы персонала, занятого в очерченном плане круге работ; наличие специальных механизмов принятия наиболее значимых решений; формирование экспертного и совещательного органа (органов); фиксацию срока его действия.

В условиях довольно сложной структуры государственного управления, обязательности придания средствам, с помощью которых осуществляется государственное регулирование экономики⁵, ее отдельных отраслей, секторов, сфер, правовой формы становится очевидным вопрос о создании современной нормативной правовой базы, обеспечивающей становление и эффективное функционирование биомедицины. Старые законы, по сути, ограничивают становление передовых перспективных отраслей, в то время как они долж-

ны помогать этому развитию. Как отметил Президент РФ В.В. Путин: «Все наше законодательство надо настроить на новую технологическую реальность»⁶.

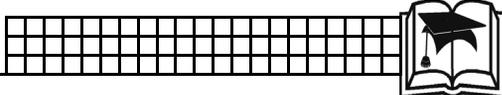
Законотворческая практика последних лет показывает, что развитие отдельных направлений деятельности (научной, инновационной, медицинской и др.) в стране в целом и на ее отдельных территориях, как правило, требует принятия отдельных федеральных законов, закрепляющих специальные режимы такой деятельности, учитывающих ее специфику. В качестве иллюстрации можно назвать: Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“»; Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В связи с изложенным надлежало бы организационное и правовое обеспечение биомедицинского проекта ставить на повестку дня вопрос о разработке и принятии Федерального закона о биомедицине. При этом следует учитывать, что законотворческая деятельность по общему правилу — довольно длительный процесс, занимающий годы. Есть ли у нас столько времени, можем ли мы заморозить часть из имеющихся разработок (каждая из которых занимает несколько лет, а с учетом иных процедур (испытаний), получения разрешений и проч.) — около 10 лет)? Полагаю, что таким временем мы не располагаем. В.В. Путин недвусмысленно сказал: «Запасов времени на раскачку по вопросам развития страны уже нет»⁷. Поэтому нужно найти нетривиальное решение, позволяющее в «ручном режиме» под социальным контролем в ускоренном порядке создавать, апробировать и внедрять новые биомедицинские технологии и продукты в ограниченном числе медицинских организаций. В качестве такового может быть предложен к разработке и обсуждению Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере биомедицины», устанавливающий временный (пилотный) правовой режим (режимы) для ограниченного круга участников биомедицинского проекта. В период действия такого акта на основе получаемого опыта регулирования сферы должен разрабатываться Федеральный закон о биомедицине.

⁵ Административное право Российской Федерации : учебник / под ред. А.Ю. Соколова. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // Экономика и жизнь. 2019. 20 февраля.

⁷ Там же.

Литература

1. Бартова О.Г. Виды правовых отношений, возникающих в сфере биомедицинской деятельности, в аспекте механизма их правового регулирования / О.Г. Бартова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 179–191.
2. Герасименко Н.Ф. 4P-медицина — новое направление развития здравоохранения / Н.Ф. Герасименко // Здравоохранение России. 2012. Т. 13. С. 93–96.
3. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления приносящей доход деятельности образовательных организаций в мирное и военное время / А.А. Мохов, А.Е. Балашов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 138–142.
4. Осадчих А.И. Социально-биологическая безопасность человека как стратегия социальной политики / А.И. Осадчих // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2017. № 2. С. 15–17.
5. Сауткина В.А. На пути к персонализированной медицине: возможности, риски, ограничения / В.А. Сауткина // Мир перемен. 2018. № 2. С. 138–150.
6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. 349 с.
7. Цыб С.А. Создание инновационной российской медицинской промышленности / С.А. Цыб // Вестник Росздравнадзора. 2017. № 5. С. 9–13.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М.: Эксмо, 2016. 288 с.

References

1. Bartkova O.G. Vidy' pravovy'kh otnosheniy, voznikayushchikh v sfere biomeditsinskoj deyatel'nosti, v aspekte mekhanizma ikh pravovogo regulirovaniya [Types of Legal Relations Arising in the Biomedical Activity within the Aspect of the Mechanism of their Legal Regulation] / O.G. Bartkova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Pravo — Bulletin of the Tver State University. Series : Law. 2016. № 2. S. 179–191.
2. Gerasimenko N.F. 4P-meditsina — novoe napravlenie razvitiya zdravookhraneniya [4P-Medicine is a New Area of Healthcare Development] / N.F. Gerasimenko // Zdravookhranenie Rossii — Healthcare of Russia. 2012. Vol. 13. S. 93–96.
3. Mokhov A.A. Pravovy'e rezhimy' osuschestvleniya prinosyaschey dokhod deyatel'nosti obrazovatelny'kh organizatsiy v mirnoe i voennoe vremya [Legal Modes of Profitable Activity of Educational Institutions in Peaceful and Military Times] / A.A. Mokhov, A.E. Balashov // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal — Business in Law. Economic and Legal Journal. 2015. № 5. S. 138–142.
4. Osadchikh A.I. Sotsialno-biologicheskaya bezopasnost' cheloveka kak strategiya sotsialnoy politiki [Sociobiological Safety of People as a Strategy of Social Policy] / A.I. Osadchikh // Vestnik Vserossiyskogo obshchestva spetsialistov po mediko-sotsialnoy ekspertize, reabilitatsii i reabilitatsionnoy industrii — Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Sociomedical Expertise, Rehabilitation and Rehabilitation Industry. 2017. № 2. S. 15–17.
5. Sautkina V.A. Na puti k personifitsirovannoy meditsine: vozmozhnosti, riski, ogranicheniya [On the Way towards Personalized Medicine: Opportunities, Risks, Limitations] / V.A. Sautkina // Mir peremen — The World of Changes. 2018. № 2. S. 138–150.
6. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii [Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnological Revolution] / F. Fukuyama. Moskva : AST, LYUKS — Moscow, AST, LUX, 2004. 349 s.
7. Tsy'b S.A. Sozdanie innovatsionnoy rossiyskoy meditsinskoj promy'shlennosti [Establishment of the Innovative Russian Medical Industry] / S.A. Tsy'b // Vestnik Roszdravnadzora — Bulletin of Roszdravnadzor. 2017. № 5. S. 9–13.
8. Shvab K. Chetvertaya promy'shlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution] / K. Shvab. Moskva : Eksmo — Moscow : Exmo, 2016. 288 s.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза». В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческого долголетия,

главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»

Юлия Константиновна Цареградская

